

MATERIÁLY

XI MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ KONFERENCE

«VĚDA A VZNIK - 2015»

22 - 30 prosinců 2015 roku

Díl 6 Filologické vědy

Praha
Publishing House «Education and Science» s.r.o
2015

Vydáno Publishing House «Education and Science»,
Frýdlanská 15/1314, Praha 8
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 Б, Dnepropetrovsk

**Materiály XI mezinárodní vědecko - praktická konference
«Věda a vznik – 2015».** - Díl 6. Filologické vědy.: Praha.
Publishing House «Education and Science» s.r.o - 80 stran

Šéfredaktor: Prof. JUDr. Zdeněk Černák

Náměstek hlavního redaktor: Mgr. Alena Pelicánová

Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko

Manažer: Mgr. Helena Žáková

Technický pracovník: Bc. Kateřina Zahradníčková

XI sběrné nádobě obsahují materiály mezinárodní vědecko - praktická konference «Věda a vznik» (22 - 30 prosinců 2015 roku) po sekcích Filologické vědy.

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 270 Kč

Абдракипова А.В. Структурный анализ образных сравнений, используемых в современном песенном дискурсе 69

SYNTAX: SLOŽENÍ, SEMANTIKA, FUNKCE

Хакимова А.И. К вопросу о дифференциации сложных синтаксических структур в различных функциональных стилях 74

OBSAH

FILOLOGICKÉ VĚDY

METODIKA VYUČOVÁNÍ JAZYKU A LITERATURY

Abdimanuly O., Abdikulova R.M., Ospanova A. The problem of intertext in kazakh poetic word.....	3
Ospanova A., Ospanova A. The artistic aspects of prose work «Adil-Maria» by Shakarim Kudaiberdiuly.....	7
Abdulyna A. Methodology for conducting educational practice of Folklore.....	10
Seitzhanov Z., Nusipalikyzy A. U.Esdaletov's «black boots» poem.....	14
Мизанбаева Г.Ш. Мемлекеттік тілді қашықтықтан оқытудың тиімділігі	20
Onlaskan Zh. Creativity in teaching and its impact on students learning.....	23
Ерманова С.Б. Методические рекомендации по СРС (СРСП)	26
Какимова М.Е., Плясунова С.С. Использование художественной литературы для формирования культурологической компетентности	33

RÉTORIKA A STYLISTIKA

Ватченко С.А. «Лондонская история» А.Бен: «Несчастливая счастливица»	36
Максютенко Е.В. Мир героев и сюжет в романе «Вашингтонская площадь» Г.Джеймса	39
Ерманова С.Б., Абдрашева Ә.Қ. Жеті саны киелі ұғым	42
Ашимханова С.А. «Функции повторяемости» в романе «Путь Абая» М.О.Ауэзова (на материале текстологического анализа)	47

PROBLÉMU VÝZKUMY JAZYKU

Кантаева Г.Г. Communicative approach of teaching english and it's advantages.....	52
Переверзева Н.А. Сравнение и синестезия как разновидности метафоры.....	54
Бондар Л.В. Засоби сучасного термінотворення у французській та українській мовах у галузі біотехнологій.....	56
Антонцева Д.А. Gender characteristics of business documentation in English.....	58
Ломинина З.И., Макарова Е.Ю. Лингвострановедение: контуры изучения.....	64
Kakulya Zh.M., Nesterik E.V. Features of scientific style	66

FILOLOGICKÉ VĚDY

METODIKA VYUČOVÁNÍ JAZYKU A LITERATURY

Abdimanuly O.

*Doctor of Philological Sciences, Professor of Al-Farabi Kazakh National University,
Republic of Kazakhstan*

Abdikulova R. M.

*Candidate of Philological Sciences, Docent of Al-Farabi Kazakh National
University, Republic of Kazakhstan*

Ospanova A.

PhD doctor of Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

THE PROBLEM OF INTERTEXT IN KAZAKH POETIC WORD

The problem of intertext in literary studies was considered by such well-known scientists as M.B. Yampolsky, I.V. Arnold, M.M. Bakhtin, U. Eco, G. Genette, J. Kristeva, U.N. Tynyanov, F. de Saussure, G.V. Denisova, U.M. Lotman, M.L. Gasparov and etc. It is the subject of research in works of A. Baitursynov, M.O. Auezov, E.D. Tursynov, N. Kelimbetov, A. Kyraubayeva, U. Kumisbayev, S.S. Agibayeva, and A.S. Edilova. The problem of intertext is analyzed in scientific articles of O.V. Vasileva, N. Bogatova, K. Voronkova, Zh.V. Burtseva, and K.S. Buzaubagarova. It is considered in the narrow and enlarged sense. On the one hand, intertext is determined as a text in a text (see e.g. the works of M.U. Lotman). On the other hand, the nature of intertextuality is studied (see e.g. the works of J. Kristeva, M. Bakhtin, and S. Kibalknik).

M.M. Bakhtin, arguing over the dialogic character of belles-lettres, notes: «There is an enormous, infinite mass of forgotten meanings at any moment of the dialogue development, but at the definite moments of further dialogue development, as it progresses, they come back to memory again and revive in revised (in new context) version» [1,445]. He also points at the citatory relation in the structure of literary text arguing over the dialogism.

M.O. Auezov argues over the similarity and harmony of characters of works of the literature in his work «Reflections of different years». He highlights the importance of traditions and innovation, the role of quotations and reminiscences in creative works of Kazakh writers [2, 115].

The polemic is carried out about the terms «intertext», «intertextual», «intertextuality» in literary studies and linguistics. This problem is the subject of research in modern national philology. It is considered in the context of interaction of literature and a language.

The research of folkloric basis of intertext poetics in Kazakh prose and poesy has begun in national science in recent decades. However, this problem is not studied enough and the timeliness of the chosen topic results from it. There is a need for the deep and thorough examination of intertext examples in Kazakh authorial verbal literature, since, as I.I. Ilyin notes, «each text is an intertext in point of fact» [3, 207].

Folkloric intertext is widely used in oratorical speech, which was considered as a subject matter of folklore for a long time. Meanwhile, in the estimation of M.O. Auezov, the authors of oratorical speech are *bey-orators*. Since oratorical speech is mainly pronounced on behalf of the definite *bey-orator*. V.G. Belinsky confirmed that there are no big names in the folklore and the authors of folkloric works are people [4, 9]. However, in spite of this point of view, to even oratory and folklore first of all results from the pressure of totalitarianism in the Soviet period, but not from the inability to distinguish folklore from authorial verbal literature. The evidence of it is the words of well-known Kazakhstani scientist E. Tursunov who confirms that not only oratory but also the rich authorial poetry of Kazakh *aqyns* and *zhyraus* preserved in a verbal form till nowadays for some unknown reasons was considered to be folklore [5, 95]. Meanwhile, Kaztugan, Zhambyl, Kenen, Isa may be easily called the representatives of authorial verbal literature, since, according to R. Syzdykova, oratory and poetry of *zhyraus* can be called authorial literature of the verbal form [6, 22].

The most important problem preceding the modern literary studies is to number the majority of traditional oratorical words among the richest heritage of *orator-beys*. It results from the fact that it was often pronounced on behalf of authoritative *beys*, *sultans* for the sake of persuasion of a speaker's speech. First of all, it was one of the ways to attract the public.

However, it is illogical to number the traditional oratorical words among the definite *beys* and orators. Since, it is difficult to determine their first representatives according to historical facts, chronicles and written archives. But then it is quite true that the traditional oratorical speech of *beys* came to us in a verbal form.

Abai Kunanbayev and Zhambyl Zhabayev played a significant role in the development of oral lore. Their works are poetic and conformable. Abai Kunanbayev and Zhambyl Zhabayev reflect social conflicts taking place in the country. They oppose the deeply-rooted way, worry about the fate of the people. Thus, the poem of Zh. Zhabayev is made of reminiscences reproducing the images of representatives from different social strata and there are texts from the works of I. Altynsarin and S. Toraigyrov in the works of Abai where the lives of ordinary people are described. The image of the «beggar» is associated with the civil voice, expressing sympathy for «poor Russia» in the work of Anna Akhmatova «White Flock» (1915) and with the images from the works of I. Bunin, A. Gorky, Alexander Block [7, 267]. The works of A. Kunanbayev and Zh. Zhabayev overlap in their social implication. In particular, Abai's intertext is quite obviously realized in the creative work of the famous Kazakh poet.

Таким образом, согласно результатам исследования мы пришли к выводу, что синтаксис сложных синтаксических структур, являясь выражением сложной теоретической и художественной мысли, отражает цель и особенности функциональных стилей.

Литература:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Просвещение, 2002. – 384 с.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2002. – 160 с.
3. Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 2003. – 418 с.
4. Иванова И.П., Бурлакова Т.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
5. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. – М.: Наука, 2008. – 462 с.
6. Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Список источников фактического материала

1. The Guardian, October 22, 2015.
2. Lucia F. Jerry, «Reservoir Geology», Petroleum Engineering Handbook, Volume V: Reservoir Engineering and Petrophysics (2007): 9-24.
3. Tartt D. The Goldfinch. – Little, Brown and Company, 213. – 774 p.

указанного в главном предложении. Употребление данного типа конструкций связано с необходимостью научных текстов доказывать, аргументировать высказываемые мысли, обнаруживать причины и следствия анализируемых явлений.

По-разному используются сложноподчиненные предложения в научном и художественном стилях, а именно роль данных структур в научном стиле состоит в выявлении логических связей между сопоставляемыми фактами и закономерностями, в то время как в художественном стиле синтаксис выполняет функцию эмоционального воздействия на читателя или слушателя. Например,

I hate to remember how awkward we were with each other that last morning, stiff enough for the doorman to notice; any other time we would have been talking companionably enough, but that morning we didn't have much to say to each other because I'd been suspended from school.

Данный пример иллюстрирует наиболее характерный для художественного стиля тип сложных синтаксических структур, а именно сложносочиненное предложение, осложненное сложными структурами на основе гипотаксиса. Было выявлено, что данный тип структур составляет 56% от общего количества сложных структур в данном функциональном стиле, а сложносочиненные предложения составляют 16%. Данный факт можно объяснить тем, в семантике сложносочиненных предложений не выражена та экспрессивность и эмоциональность, которая, по мнению М.Н. Кожиной, отличает художественную речь [5; 407]. В то же время сложносочиненные предложения, осложненные подчиненными, наиболее полно отражают характерное для художественного стиля повествование, используются для описания событий и крупных планов в произведениях.

Проведенный количественный анализ показал, что сложноподчиненное предложение является доминирующим типом сложных синтаксических структур в публицистическом стиле и составляет 69% от общего количества сложных структур. Синтаксис анализируемого издания характеризуют многоступенчатые полипредикативные конструкции с развитой системой союзной связи, в отличие от остальных стилей доля сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными несколько выше, например:

Before a trip to Berlin, Netanyahu provoked incredulity and anger among many when he claimed in a speech that Hitler had only wanted to expel Europe's Jews and that the idea to exterminate them had come from the then mufti of Jerusalem, Haj Amin al-Husseini.

Высокий процент сложноподчиненных предложений в публицистическом стиле связан с тем фактом, что данный стиль не только описывает события, но и аргументирует их, а также имеет своей целью воздействие на читателя. Другими словами, полипредикативные конструкции на основе гипотаксиса в публицистическом стиле способствуют подробному, логическому описанию мысли так, чтобы читатель успел понять дальнейший путь к логическим следствиям, вытекающим из нее.

The rich folkloric material comprises the poetry of Zh. Zhabayev. It manifests the influence of oratory, *aitys* and the art of improvisation. The confirmation of it is aphorisms, proverbs, reminiscences and allusions.

If the system of functioning intertext may be determined in literary works, the conditionality of intertext component can be understood in folklores. «Folkloric text is literally formed from anonymous, elusive and, at the same time already heard quotations without quotation marks. Literary text quotes folklore (or even it stylizes it), as a rule emphasizing the fact of citation, demonstrating its folklorism («signaling» being a folklore, according to P.G. Bogatyrev). The folkloric intertext is basic by the virtue of activity of folkloric consciousness in Kazakh literature» [8, 445]. In fact, not only Kazakh *aqyn-zhyraus* and *orator-beys* of the 15th-18th centuries, but also *aqyn-writers*, masters of art of the 19th-20th centuries knew the art of *aitys*, the poetry of *aqyn-zhyraus*, traditions and customs, history, philosophy and law-making institution «*Zheti zhargy* (seven statutes)» of their people. The prominent scientist E. Tursynov arguing over the origin and dissemination of folkloric genre writes: «These are generic poets and songwriters-composers *aqyns*, «prophetic» poets and creators of epic works of *zhyraus*, tellers of popular stories, legends and traditions of *angimeshi*, performers of adopted works of *zhyrshy*, *shamans-baqsy*, poets-entertainers, *sal* and *seri*, poets and soothsayers-physiognomists *synshy* and other ones» [9, 6]. It is known that there are many common themes in verbal literary genre of *aqyn-zhyraus* and oratory. For example, the theme of people and the land, knowledge interaction of *aqyn-zhyraus* and *bey-orators* can be explained through the intertext. There were both conditions and manners to preserve and pass traditional oratorical speech from generation to generation in Kazakh verbal oratory. Also *aqyns* and *zhyraus* repeated word-combinations and traditional speech. «To repeat the words of one *zhyrau* and to hear word for word the same expressions from the third *zhyrau* was not considered as the harm or encroachment on ownership. This is the peculiarity of the poetry of *zhyrau*, compulsory conditions» [10, 52]. Such kind of tradition continuation in the poetry of *zhyrau* or oratorical speech can be linked to the poetics of the intertext.

There are the words of the representative of authorial verbal literature Boltirik: «When a person is young, he/she has a certain inner nature i.e. as a green apple; when a person is old, he/she is as a full-ripe dried apple» [11, 104].

It is interesting that Aristotle finds such comparisons in Homer's «Odyssey» [12, 215] that witness the generality of artistic outlook of the great thinkers, serving as one of the signs of the phenomenon of intertextuality.

K.S. Buzaubagarova, considering the interaction and integration of the traditions of folklore and literature, wrote: «It becomes particularly clear that folklore is the Art of oratory exactly in relationship with literature. Kazakh literature owes folklore proximity by its best artistic values» [8, 444]. The researcher notes, analyzing the poem «*Kalkaman – Mamyr*», that the great *aqyn* (poet) of the Kazakh people Shakarim Kudayberdiuly «relied on the historical, ethical and aesthetic experience of the Kazakh

people» in the point of view of the theory of intertextuality. The fate and names of characters of the poem «*Enlik – Kebek*» are completely repeated in «*Kalkaman – Mamyr*». The author, having kept the epic origin in his work and having given the «other» meaning, wrote absolutely a new work. The folkloric plot-archetype acquired new social and moral hue in the edition of Shakarim. There are a lot of new distinctive characters although the works of Shakarim were influenced by folkloric intertext. Therefore, the researcher of folkloric traditions of the works of Shakarim writes: «There are a lot of elusive things in the poems of Shakarim. Heroes take away all the pain and all the torment with themselves. But this is a plot for another work. The physical environment of the folklore does not know the resistance. The poems of Shakarim are characterized intertextually by this peculiarity of folkloric poetics. The peculiarities of folkloric world, as a central category in the poetics of genre-mediated epos, demonstrate the fundamental role of folkloric intertext» [8, 448].

The well-known Kazakh scientist Sh. Eleukenov in his work «*Magzhan*», noting that Kazakh poet Magzhan Zhumabayev used one stanza from the poem of Russian symbolism representative D.S. Merezhkovsky as an epigraph for his work «*The Prophet*», writes: «The main goal is not only to make reference, the epigraph here is the proof of the wide spread of the East ideas to the whole world» [13, 195]. It would be wrong to assume that similar peculiarities of poetics of the intertext can be found only in the works of M. Zhumabayev. In this case, we can only talk about the similarities, continuity of traditions and the novelty of intertextual theory.

The great attention is paid to the problem of intertext in a novel in the literary studies of Kazakhstan over the last years. Researchers Z.A. Akhmetov, A.Zh. Zhaksylykov and E.V. Lizunova indicate the presence of folk poetic traditions in the first Kazakh novels («*Unhappy Zhamal*», «*Sad Mariyam*», «*Viewing the bride*») [14, 132-138]. The poetic expositions of these works are intertexts, which prepare Kazakh prose readers to the perception of a new genre – the genre of a novel. So, the majority of poetic intertexts are the part of the artistic world of writers. The poems, found in novels, give an expressive tinge to words, thoughts and feelings of characters. Literary scholars Z. Akhmetov and E. Lizunova indicate that the author of the epic novel «*The way of Abai*» M.O. Auezov widely uses the poems of Abai Kunanbayev both in direct and allegorical sense. Kazakh writers give national hue to their works, renew motifs and enrich the artistic content including folkloric poetic intertexts and quotes.

Thus, national folklore is the basis of modern Kazakh poetry and prose. It gave an impetus to the development of the poetics of intertext. The authorial verbal literature and improvisations, seldom found in the cultures of other countries, create intertextual relationship and make novelty, harmony, identity, unique poetic values of Kazakh artistic culture.

References:

1. Bakhtin M.M. The aesthetics of oral lore. – M., 1979.
2. Auezov M.O. The collection of works in 50 volumes. V. 4. – Almaty: Science, 2001.

предложении ситуация находится к действительности, которое придает языковой единице, в дополнение к свойству номинативности, свойство коммуникативности [4; 167].

Поскольку главным критерием выявления предложения как цельной единицы сообщения является предикация, количество предикативных центров или «предикативных линий» служит определяющим фактором для разделения предложений по сложности. Основываясь на этом признаке, профессор М.Я. Блох считает, что основными структурными типами предложения являются простое предложение, осложненное предложение и сложное предложение. Таким образом, согласно М.Я. Блоху сложные предложения можно определить как полипредикативные структуры с раздельным выражением предикативных линий [2; 102]. С учётом неизменно многокомпонентного состава предложения лингвисты выделяют два типа связи в сложных синтаксических структурах: гипотаксис (подчинение) и паратаксис (сочинение). В соответствии с видом связи полипредикативные предложения принято делить на два широких разряда сложноподчиненные (на основе гипотаксиса) и сложносочиненные (на основе паратаксиса).

Основной целью данного анализа является выявление дифференциальных особенностей сложных синтаксических структур в различных функциональных стилях, а именно в художественном, научном и публицистическом стилях. В ходе проведения практического анализа был проанализирован фактический материал, отобранный методом сплошной выборки. Материалом анализа синтаксических структур в публицистическом стиле послужили статьи из журнала *The Guardian*, в художественном стиле – роман американской писательницы Донны Тартт «*The Goldfinch*», в то время как для исследования синтаксиса научного стиля была выбрана монография «*Reservoir Geology*» из сборника научных работ «*Petroleum Engineering Handbook*».

В результате анализа выяснилось, что для каждого функционального стиля присущи определенные сложные синтаксические структуры, которые отражают цели и особенности функционирования каждого стиля.

Для научного стиля характерен наименьший процент сложных конструкций, а именно 42%, при этом наибольший процент приходится на сложноподчиненные предложения. Можно сделать вывод, что преобладание структур на основе гипотаксиса связано с тем, что данный тип структур позволяет не только точно сформулировать и подкрепить тезис необходимой аргументацией, но и дать научное обоснование, что является важным для научного стиля, например:

To visualize the reservoir in petrophysical terms, the engineer must be able to equate measurements (log, core, or production) with geologic models because the measurements themselves do not contain spatial information.

В данном примере мы наблюдаем сложноподчиненное предложение с адвербальным придаточным причины, в семантике которого заложена причина действия,

SYNTAX: SLOŽENÍ, SEMANTIKA, FUNKCE

Хакимова А.И.

*ФГБОУ ВПО Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Россия*

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЛОЖНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР В РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЯХ

Язык – социальное явление, которое выполняет множество функций, связанных с различными сферами человеческой деятельности. В самом общем виде язык определяют как средство общения. По мнению М.Н. Кожиной язык выступает в двух ипостасях: 1) как система (строй), статика и как 2) динамика, т. е. его употребление, функционирование [5; 14]. Для реализации функций языка существуют отдельные разновидности языка – функциональные стили, которые состоят из присущих им лексических и синтаксических средств.

И.В. Арнольд дает следующее определение функциональным стилям: «Подсистемы языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями в лексике и фразеологии, в синтаксических конструкциях, а иногда и в фонетике. Каждый стиль представляет собой систему тесно связанных лексических, грамматических и фонетических средств» [1; 45].

Выбор языковых средств в функциональных стилях определяется целями и задачами коммуникации в конкретной сфере общения. Наиболее полно сложная теоретическая и художественная мысль выражается при помощи такой категории, как синтаксис. По мнению В.Н. Ярцевой объектом синтаксиса как области языкознания составляют те механизмы языка, которые обеспечивают переход от языка к речи, способы образования из конечного числа исходных языковых элементов (слов, словоформ, словосочетаний, предложений) бесконечного множества речевых произведений (интонационно оформленных высказываний, способных входить в состав текста) [6; 448]. Если обратиться к основной синтаксической единице – предложению, то в ней можно обнаружить содержательную сторону (отражение реальных предметов, действий и признаков) и формальную организацию (грамматическую структуру) [3; 8].

Отнесение содержания высказывания предложения к действительности, осуществляется синтаксической категорией – предикацией. Как считает Л.П. Иванова, предикативность – свойство синтаксической единицы, которое делает её коммуникативно релевантной, выражая, в каком отношении отражаемая в

3. Ilyin I.I. Modern foreign literary studies. – M.: Intrada, 1999.
4. Belinsky V.G. The complete collection of works in 13 volumes. V. 5. – M., 1954.
5. Tursunov E. The unity of aesthetic experience of nomadic and settled peoples // Nomads. Aesthetics. – Almaty: Science, 1993. – p. 94-96.
6. Syzdykova R. The history of Kazakh literary language. – Almaty: Native language, 1993.
7. Khalizev V.E. The theory of literature: Manual. – M.: High school, 2005.
8. Buzaubagarova K.S. Folklore and literature: to the problem of intertext // Problems of poetics and prosody: materials of the 5th international scientific and practical conference. – Almaty, 2009. – p. 444-448.
9. Tursunov E.D. The origin of *baqsy*, *aqyns*, *seri* and *zhyrau*. – Astana: IKF «Folio», 1999.

A. Ospanova

PhD Doctor Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

A. Ospanova

PhD Doctor Ahmet yesevi universitesi, Republic of Kazakhstan

THE ARTISTIC ASPECTS OF PROSE WORK «ADIL-MARIA» BY SHAKARIM KUDAIBERDIULY

Shakarim Kudaiberdiuly is a dynamic personality who made a valuable contribution to spiritual expansion of his epoch. His various artistic legacy is an outstanding phenomenon that is divided into parts, parabolized by steady values, and keeps hold on current generation with its very meaning.

One of his great creative works that richly declaimed national welfare in any direction is «Adil-Maria». This piece of work was called «Sorrowful novel» by its author Shakarim Kudaiberdiuly and was isolated for a long time and eventually published.

The boiling hot artistic talent and sparkling, iridescent, and bright character of Shakarim in this long story attract the readers.

We cannot say that the shining and goodly figure of Kazakh emphatic speech, its power that is able to destroy a castle, its trembling and movement that attract a soul, its hardened and strong sincerity at the beginning of the 20th century, the literary development at that time, the measureless influential and powerful potential in terms of tradition formation and opening the artistic space of literary genres could be totally systematized in the content of science and purpose and get its evaluation at present. However, it is spoken about the artistic nourishment, particularly fertile, exceptionally natural image of a prose at the beginning of the 20th century in the works of certain researchers. Moreover, the route to direction forming within a framework of perfection of Kazakh art of writing is being realized and its different areas are being completed.

It is about time to open all the hidden values and masterful techniques of shining speech that are considered to be a pearl of Kazakh literature at the beginning of the 20th century. These values are being analyzed more in the context of freedom-loving hunger and historical basement.

All words (poems and proses) of Shakarim thinker, whose speech is clever and bright, lead to rich and endless space.

One of the creative works of Shakarim called «Adil-Maria» is complicated and allegorical. Its artistic structure, method of narration, description, and lively creation show the unique spirit and language of a writer.

Shakarim put all his ideal and spirit into this language. This language shows the convention where presupposition and prediction are united.

There are isolated words on the language layer of «Adil-Maria» that became rare and connected with the origin of national language.

In «Adil-Maria» everyone does not steal a word from each other, and all of them use their own knowledge in spite of ignorance.

There are statements that were known and spoken every day by people at that time, asked «what is it?» by next generation, and supposed to be ancient by new generation.

Who owns these statements that make think about the multilayered history in ancient Shyngystau (mountain) and the conditions of people at that time? Does Shakarim prove himself or is it one of the well-known language dark pits of people?

It is not easy to say something in this view besides real language researchers.

There is something cold that informs the dead-hearted and sorrowful direction of a story in the introduction. There is a fertile, powerful, and vivid language that can describe critical conditions and the bitter truth. If it was easy to do that, Shakarim would not be Shakarim!

Abai said «It may seem as it was yesterday». Shakarim, who followed the wisdom of a great brother, in this work led the new direction of Kazakh prose at the beginning of the 20th century towards the world artistic field.

The intervenient crossings between eternity and instant, deep gulfs, bottomless abyss, warm light that gleams in the chains of cruel, dreadful, and ruthless everyday life, sunshine, the dense green grass...

It seemed that I felt the mystery of such statement in the immense language space of Shakarim while holding on and thinking deeply. Perhaps, the narration of Shakarim is directed to absolutely another idea.

The tiny place dug for the owner of a soul that was knocked down by the gusts of wind of that time is Shyngystau. It is also the witness of lively and fiery moments. It is careless about cruelty, grief, joy, predilection ...

Moreover, it holds arms out during short days in the east and during long days in the west and calls with its silent voice: «Come! Come! Come here those who want to feel either pleasure or torment and live short life struggling for existence». [1, p. 493]

Here «short days in the east» seems to be the short life of a person, «long days in the west» – death gates connected with eternity.

Для того чтобы передать то, на что готова девушка ради возлюбленного, используются такие яркие сравнения – ситуации. Стилистический эффект поэтического сравнения усиливается за счет анафоричного повтора. Благодаря такому виду сопоставления, автор создает яркие и неповторимые образы, которые невольно появляются в нашем воображении.

Следующий вид сравнений, которые часто встречаются в песенных текстах, это сравнение, правая часть которого во всех случаях определяет глагол или глагольную группу левой части с таким же действием, совершаемым иным субъектом либо тем же субъектом, но в иных воображаемых обстоятельствах:

Words fall from my mouth

Like plates from shaking hands

Smash upon the silence

Of the smooth naked canal (Franz Ferdinand, Evil and a heathen).

В данном примере слова, сказанные человеком, сравниваются с воображаемыми тарелками, упавшими из дрожащих рук, за счет эффекта неожиданности, внезапности.

Аналогичным примером является следующее сравнение:

I think I'll miss you forever

Like the stars miss the sun in the morning skies

(Lana Del Ray, Summertime sadness).

В данном случае сравнивается то, как скучает девушка по своему возлюбленному, с тем, как звезды скучают по солнцу в утреннем небе. При этом правая часть сравнения определяет глагол *miss* левой части с таким же действием, совершаемым иным субъектом *stars*, но в иных воображаемых обстоятельствах.

Анализ фактического материала показал, что для песенных текстов наиболее характерно употребление поэтических сравнений, структура которых характеризуется эксплицитно выраженным субъектом и объектом сравнения, причем последний выступает в качестве предикативного члена. Сравнений данного структурного типа было выявлено больше, чем сравнений, выраженных сочетанием прилагательного и субстантивной группы, которую можно рассматривать, как редуцированное придаточное предложение с опущенным сказуемым. Сравнений, в которых правая часть определяет обстоятельство образа действия при глаголе левой части, было выявлено меньше. Часто в песенных текстах встречаются и поэтические сравнения, в которых сравниваются ситуации.

Литература

1. Гальперин И.П. Стилистика английского языка. – Изд. 5-е. – М.: Либроком, 2010.
2. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. – Киев: Вища школа, 1984.

В данном предложении остывшие чувства влюбленных сравниваются с холодным цементом, чтобы подчеркнуть то, насколько безразличными они стали друг другу.

Следующий пример, в котором сравниваются серьезность человека с официантом, который, несмотря на свою ненависть к богачам, принимает от них чаевые, также представляет собой сочетание прилагательного и субстантивной группы:

You're so **serious like a waiter hating the rich but taking their tips** (Franz Ferdinand, I'm your villain).

Популярная зарубежная исполнительница Lenka в своей песне Everything at once прибегает к использованию таких сравнений в каждой строчке:

**As sly as a fox, as strong as an ox,
As fast as a hare, as brave as a bear,
As free as a bird, as mean as a word,
As quiet as a mouse, as big as a house.**

Для сравнений подобного структурного типа характерен связующий элемент as...as, чей грамматический статус, в данном случае, можно определить как наречие.

Следующий структурный тип представляют сравнения, в которых правая часть определяет обстоятельство образа действия при глаголе левой части.

Например:

I'm like the ringleader

I call the shots

I'm like a firecracker

I make it hot then I put on a show

(B.Spears – Circus).

В данном случае происходит сравнение реальной жизни с жизнью артистов цирка. Правая часть первого анализируемого сравнения в данном примере это *like the ringleader*, определяет глагол левой части *call*. Первая часть второго анализируемого сравнения в данном примере это *like a firecracker*, определяет глагольную фразу левой части *make hot*.

Для сравнений данного структурного типа характерно наличие обстоятельства образа действия и глагола:

She puts her makeup on

Like graffiti on the walls of the heartland

(Green Day, American Girl).

В данном примере сравнивается макияж с граффити, т.е. девушка красится так, будто рисует граффити на стенах, что говорит о ее непокорном нраве.

Довольно часто в песенных текстах встречаются поэтические сравнения, в которых сравниваются ситуации. Например:

I'ma be like a jolly rancher that you get from the corner store

I'ma be like a waffle cone that's dripping down to the floor

(Beyonce, Suga Mama).

The things that hint in the creative work show the capacity of Shakarim to foresee future events, substantiate novel and story writing methods, understand, feel and absorb the process of world prose development of his time.

He lets know where the point is and narrates the shocking details of that time. It seems to be narrated, on the one hand, the demand of nature, fussy condition of impatient life full of movement, on the other hand, human destinies gone with wind...

«At one time yesterday (in 1910) in the middle of *amal* month there was a snow-storm and the blowing wind made snow melt and its cold was good for animals but for those who were helpless as a rolling stone was cruel and led them to falling cliff or made them fall into the deep well.

Moreover, it overturned the turf of some areas and took the green grass like teenagers to a foreign land» [1, p. 493].

The green grass taken to a foreign land developed, even expanded the description of green hills in the poem of Abai «Springtime».

Thousands of phenomena, mystery, momentary heat, exaltation, glimpsed, swift-passing, inconstant enjoyment...

To think about severe winter on mild and warm day of May. A soul owner who has imperious power and limited energy.

The pen of Shakarim describes the warm features of Shyngystau in May that is usually careless about inhabitants around.

«You, old Shyngystau! It seemed to invite like: This way! This way! Come on! Come on! When it smiled warmly, its light wind swayed green grass, the leaves of birch and poplar and seemed to say: «Hero, can you see people? Did people return again?» [1, p. 494].

The author in his creative work took the dialogue speech in a dramaturgic sample. We can notice in the works of such writers as Zh. Aimaulytov, M. Auezov, etc. that the samples of using dialogue speech did not totally enter the Kazakh prose at the beginning of the 20th century.

Shakarim pointed at equation of event directions, confusing moments due to the comparative description in artistic prose.

The village of Torebek mayor and Erkimbek were narrated racing each other to tell about Adil, the son of Zhaksybai. We can notice haughtiness, self-confidence, and self-determination from the words of Erkimbek whereas Adil is weak, embarrassed, and speaks uneasily in a language mixed with doubt and hope.

Shakarim aimed at using the ways of writing that make his readers feel the fear and danger from the narration and make the story close to truth.

The word that was said by Adil is not good omen when he sat on a horse heading off to the side of a girl.

«I have never been to your village before.

I have never made approaches to a girl,

If I die with you, I will die for my faith,

I won't regret if I am sent into exile because of you» [1, p. 499].

It seems that Shakarim connected the circumstances of Adil and Maria, their engagement, the death of their parents, with the circumstances of Kozy Korpesh and Bayan. Little brother of Maria broke his promise, made an angel abandon the road. The crazy behavior of Torebek mayor does not want even to pay attention to Adil orphan.

The current of events is narrated rapidly with speech pauses, scenes, and description. There are appropriate, clear description, and details. Giving two phenomena simultaneously in his creative work shows that the author gave a sample of French novels of the 19th century.

«That night he was coming as if he had a matter of great urgency». [1, p. 505]

The words of Maria make believe. How wonderful that she is considerate and she knows the customs and traditions of her people. She speaks directing to Zylika even she loses hope, even she is scared that a person who was beaten may be Adil. This character of Maria is a detail that opens the notion of upbringing of Kazakh girls.

«Zylika: – My, my! One of them was brought dead!

Maria in a trembling voice: – Sister-in-law, isn't he your husband?» [1, p. 505].

Shakarim Kudaiberdiuly expanded the spiritual and aesthetic field of literature in the direction of enlightenment due to the novel «Adil-Maria».

References

1. The creative works of Sh. Kudaiberdiyev. – Almaty: Writer, 1988. – p. 560.

Abdulyna A.

METHODOLOGY FOR CONDUCTING EDUCATIONAL PRACTICE OF FOLKLORE

One of the basic courses in the curriculum of training in philology – folklore or oral folk arts, in a development plan that includes the material of the general theory of the subject (lectures), practical exercises (analysis of texts and research) and study folklore practice, the third, the final step in the study of discipline «Russian oral folk poetry.»

Folk practice as an important part of the fundamental content of educational and independent scientific work of students of the first course, has its own specifics, implementing immediate task of deepening and expanding knowledge on oral folklore, received at lectures and practical classes. In the process of communication with native oral tradition, students get acquainted with the living of folklore, acquire skills collecting work, acquire practical skills in preparation for the publication of folk records, get an idea of the archival storage of records of folklore and their initial postprocessing.

Specifics of the practice depends on the region where the planned cycle of the basic work, the aim of which is to establish the identity and patterns of folklore, artistic

Анализ фактического материала показал, что в песенных текстах встречаются сравнения данного структурного типа, правая часть которых выражена не только именами нарицательными, но и именами собственными. Как, например:

She walks like Rihanna (The Wanted, She walks like Rihanna).

В данном случае девушка (субъект сравнения) сравнивается с мировой звездой Рианной (объект сравнения), которая является одной из самых стильных и успешных девушек нашего времени.

В следующем примере движения (субъект сравнения) сравниваются с движениями известного музыканта, солиста группы The Rolling Stones Мика Джаггера (объект сравнения):

I've got the moves like Jagger

(Maroon 5 ft. C.Aguilera, Moves like Jagger).

В анализируемом структурном типе поэтических сравнений возможно структурное расширение правой части сравнения за счет определения, выраженного прилагательным.

В следующем примере используется сравнение чарующего взгляда девушки (субъект сравнения) с распахнутыми дверьми, открывающими дорогу в ее душу (объект сравнения). В данном случае структурное расширение правой части сравнения происходит за счет определения, выраженного прилагательным:

How can you see into **my eyes like open doors**

(Evanescence, Bring me to life).

Аналогичным случаем употребления анализируемого структурного типа с расширением за счет определения, выраженного прилагательным, является следующий пример:

My heart is like an open highway (Bon Jovi, It's my life).

В данном случае свободное сердце (субъект сравнения) сравнивается с открытой дорогой (объект сравнения): в нем хватит тепла, чтобы обогреть любую странницу.

Осложнение структуры второго компонента сравнения может достигаться также за счет номинативной фразы, осложненной причастным оборотом. Но, в силу характерных особенностей песенного текста (текста с наиболее упрощенной грамматической структурой предложений) таких примеров не обнаружено.

Как показал анализ фактического материала, для сравнений подобного структурного типа характерен связующий элемент like, чей грамматический статус можно определить как союз.

Для следующего структурного типа характерно наличие сравнения, выраженного сочетанием прилагательного и субстантивной группы, которую можно рассматривать как редуцированное придаточное предложение с опущенным сказуемым. Например:

You cast your darkened eyes so low

Said we're **cold as the step cement** (Franz Ferdinand, What you meant).

2) сравнение, выраженное сочетанием прилагательное + субстантивная группа, которую можно рассматривать как редуцированное придаточное предложение с опущенным сказуемым;

3) сравнение, правая часть которого во всех случаях определяет глагол или глагольную группу левой части с таким же действием, совершаемым иным субъектом либо тем же субъектом, но в иных воображаемых обстоятельствах;

4) сравнение, в котором правая часть определяет обстоятельство образа действия при глаголе левой части;

5) сравнения, в которых сравниваются ситуации; подобные сравнения обычно выражаются двумя или несколькими предложениями [Мороховский 1984: 186].

Согласно структурным характеристикам, фактический анализ песенных текстов начала XXI века показал, что большинство поэтических сравнений относится к структурному типу, в котором эксплицитно выражен субъект и объект сравнения, причем последний выступает в качестве предикативного члена. Функция сравнения этого типа – выражать путем сопоставления двух предметов комплекс признаков предмета, являющегося темой сравнения. Например: ... **(Eyes) like bubbles on the washing machine** (Franz Ferdinand, Katherine kiss me).

В данном примере глаза выступают в роли субъекта сравнения и сравниваются с мыльными пузырями в стиральной машине (объектом сравнения) на основе общего признака – и глаза, и пузыри имеют похожую круглую форму.

...He had **lips like sugar cane**,

Good things come for boys who wait (Christina Aguilera, Candy man).

В этом случае губы (субъект сравнения) сравниваются с карамельным леденцом (объект сравнения), как объекты, имеющие одинаковый сладкий вкус.

Рассмотрим еще пример:

Words like violence break the silence (Depeche mode, Enjoy the silence).

В данном примере происходит сопоставление слов с насилием, которое имеет не прямое, а переносное, метафоричное значение, подчеркивающее, что произнесенные девушкой слова заставляют исполнителя испытывать боль и страдание.

Doesn't really matter how I feel inside

'Cause **life is like a game sometimes**... (Avril Lavigne Naked).

Связующим элементом жизни и игры является то, что они непредсказуемы, исход их порой совершенно неочевиден.

В следующем примере девушка (субъект сравнения) сравнивается с ураганом (объект сравнения) на основе общего признака – неугомонности, свирепости и неожиданности:

She's an endless war

Like a hero for the lost cause

Like a hurricane (Green Day, American Girl).

Анализ фактического материала показал, что в песенных текстах сравнения данного структурного типа встречаются чаще остальных типов.

essence works of oral poetry in their living existence, methods of collecting scientific and practical work of folklore. [1] Its specificity is the work in an urban environment, where I came from, as a rule, most of the students takes place and where the main front of the practice. This article describes a technique of practical research particularly in urban environments.

Analysis of the material recorded in different regions of Kazakhstan, it is important and timely, as it enables a comprehensive study contemporary processes and historical patterns in the oral tradition, the general typological and specific features of modern folklore. Participation in the implementation of the tasks of the future experts in the field of humanities undoubtedly enhances productivity research undertaken.

Educational practice of students of the Kazakh National University carried out on the territory of the republic, in the vicinity of the city of Almaty and its suburbs, and the place of residence of trainees. In addition, it provides bibliographic form of the plan in practice local history museums, archives, libraries.

On the territory of Kazakhstan identified ethno-cultural regions with a pronounced specificity existence of oral folklore, which is apparent in the character of the different stratifications of poetic traditions brought by settlers (Cossacks, peasants, Ukrainian, Belarusian influence with elements of a foreign environment of existence). [2, 6]

History the Semirechye region, in the area which are mainly carried out exploratory visits and direct work with native Eastern Slavic folklore, is the factor that determines the immediate tasks of the survey: to teach students to communicate with native folk traditions, methods of collection and analysis of oral works; definition of the specific characteristics of the folklore of the region in its modern existence, to fix theoretical knowledge on oral folklore. As a result of the practice students need to learn the general theoretical and methodological issues, to be able to organize independent work in the course of practice. [3, 5] The student should know the specifics of the field of folklore studies and work with native folklore; be able to write, attributing the works of oral poetry, to identify their genre originality, to determine the degree of preservation and destruction of folk tradition; gain knowledge of cultural and educational plan to complement the theoretical course of Russian oral folk art.

Practical work includes the following highlights. For orientation in the terrain mapping-scheme of the settlement, produced safety and ethics. It is imperative to introduce a story, saying, economy and culture of the settlement, the identification of the conditions of existence of folklore, with the best performers familiar fairy tales, songs, limericks, and others Genres. In the early days of practice established contact with local social authorities, teachers, librarians, and club museum workers, leaders of amateur, is a great help in the organization, identifying the best songwriters, performers, known activists and lovers of folklore. Carrying records folklore carried out according to the waste at seminars technique is recommended prior familiarity with the informants; record data on them in the form of a passport with the necessary particulars.

Audio and video recording of folklore is made as needed and also has a system of methodological principles. The recorded material at the end of the day stands: if there is

audio version is transferred from the tape to the paper, rewritten. A new day meeting with the informant. If you are recording a number of trainees, the fragments are consolidated in one text. Mandatory requirement – the accuracy of the record: not allowed omissions, modifications, additions, text, reflecting the peculiarities of dialect or dialects.

Development of methods for collecting works in the city should begin with an introduction to the traditions of the city, with the history of its formation, thus there is a mastery of skills systematization and classification of diverse cultural material, familiarization with the infrastructure and the characteristics of different sectors of the population, with the genre of urban folk and urban traditions. The system of genres includes legends, traditions, urban romance, weddings, funerals, family gatherings, feasts traditions, birthday traditions, calendar holidays. Attention should be paid to trainees examples of mythologizing and labeling of city space to allocate significant loci who purchase support poetic reflection in the traditions of the buildings, monuments, cemeteries, areas (central and suburban), in the same context it is interesting unofficial names of urban spaces «memory», toponymic legends.

Head Consultant should focus trainees to record and systematize the traditions of individual urban contact groups (pensioners, tourists, students, doctors, and others.). While paying attention to the active or passive forms of existence of initiation rituals, traditions, drawing novice, songs, toasts, jokes, true stories, omens, anecdotes, professional calendar, highlighting the traditional folklore genres: puzzle, omens, charms, limericks and most popular genre – the songs. One way of kits according to the plan is the practice of fixing and systematization of the genre found in manuscript collections, prevailing in the urban environment.

This handwritten songbooks, notebooks with records of favorite works for personal use, army or student albums and notebooks, Maiden albums. As a rule, they presented a varied repertoire: amateur poetry, divination, omens, anecdotes, true stories, greetings, wishes, toasts, songs, jokes, aphorisms, album games and dialogues, and much more.

Of particular interest is the future teachers should call the work with children and teenagers. Recording and systematization of children's urban folklore can be organized in the school (in the summer – in the school camps), in the courts, in interest groups where there are active forms of games (mobile, role, intellectual). From the perspective of genre diversity of children's urban folklore presented patterns, teasers, true stories, traditions receiving newcomers to the group, jokes, anecdotes, renderings read, poems, songs, limericks, rhymes.

Thus, trainees will learn in more detail in the context of urban folk culture while to identify the main features of modern urban folklore: polycentric socio-cultural, functional marginality, focus on literary and cultural patterns and folk versions. One of the features is highlighting not ceremonial and entertainment forms. In this context, it should be stressed, and specifically noted the active trend for processing, refining, change, parody and other forms of creative transformation of the famous works of folk origin.

Handling and operation texts precursor occurs in the range from a simple play with small adjustments to the multi-level transformation. Of interest to compile a picture of the

Scientific texts of various genres are constructed according to the uniform logical scheme. In the basis of this scheme there is the main thesis: a statement requiring justification; the thesis includes a subject of speech (what is said in the text of) and the main analyzed sign (what is said of this subject). The proofs of the main thesis are arguments (arguments, bases referred to as a proof) which quantity depends on the genre and the volume of the scientific text. For a more complete argumentation of the thesis there are needed illustrations: examples confirming the put-forward theoretical provisions. The scientific style text comes to the end with the conclusion (summary) which contains an analytical assessment of the carried out studies, there are outlined the prospects of further studies.

Литература

1. Стилистика и культуры речи: Учеб. Пособие / Т.П. Плещенко, Н.В. Федотова, Р.Г. Чечет; под ред. П.П. Шубы. – Мн.: «ТетраСистемс», 2001.
2. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 1997.
3. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. Учебное пособие. – М.: Логос, 2002.

Абдракипова Алина Венеровна

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акумулы*

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ, ИСПОЛЗУЕМЫХ В СОВРЕМЕННОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Образным сравнением (англ. simile от лат. similis – подобное) называется стилистический прием, состоящий в частичном уподоблении двух предметов действительности, относящихся к разным классам. При этом сравниваемые предметы не идентичны полностью, они только чем-то напоминают друг друга, и констатация их частичного тождества даёт новое восприятие предмета [Мороховский 1984: 186].

Классификация сравнений разрабатывается как по стратегии описания их семантических параметров, так и по стратегии описания их структурной организации. А.Н. Мороховский предлагает следующую классификацию типов сравнений, которые отличаются друг от друга, как синтаксической структурой левой части, так и синтактико-смысловыми отношениями между обеими частями:

- 1) сравнение, в котором эксплицитно выражен субъект и объект сравнения; причем последний выступает в качестве предикативного члена;

tended and complex sentences. Among the first the most common are indefinite-personal with a direct object at the beginning of the sentence that are synonymous to passive constructions.

The scientific speech abstractness and generality at the syntactic level is expressed first of all in a wide use of passive constructions. The use of nominative sentences in scientific texts is quite limited. They are used usually in headings, formulations of points of the plan. The rate of using these or those types of compound sentences is defined by such a peculiar feature of the scientific speech, as logicity. Among complex sentences in the scientific speech there prevail compound and complex ones with an accurately expressed syntactic link between separate parts. The prevalence of syndetic sentences over asyndetic ones is explained by that when using conjunctions the link between the parts of a compound sentence is expressed more precisely, unambiguously. From syndetic sentences the most common are complex as in subordination the relationship between separate provisions are expressed more accurately.

The most widespread and typical type of communication for the scientific speech there is the repetition of nouns, often in combination with demonstrative pronouns this, that, such: In modern grammatical science there are used various ways of a description of the language grammatical system. In these descriptions there are realized different, very dissimilar concepts...

The need for an accurate logical structure of the scientific speech causes a wide use in the linking function of adverbs, adverbial expressions, as well as the other parts of speech and combinations of words: therefore, therefore, at first, then, in summary, so, thus, at last, moreover, etc. They, as a rule, stand at the beginning of the sentence and serve for association of the text parts that are logically closely connected with each other.

In scientific texts representing a reasoning or a statement of conclusions, generalizations, decisions there are frequently used parentheses or phrases expressing relations between the statement parts. Sentences are often complicated by participial and verbal adverb phrases, inserted constructions, specifying members, isolated constructions.

Diversity and genres of the scientific styles

Diversity of the scientific style of speech (substyles)	Genres, types of texts
Proper scientific	Monograph, paper, report, term work, graduation work, dissertation
Scientific-technical (production-technical)	Scientific-technical report, technical description, design documentation
Scientific-informative	Summary, abstract, notes, patent description, review
Scientific-reference	Dictionary, reference-book, catalog
Academic	Textbook, methodological aids, lecture, notes, abstract
Science-education	Essay, book, lecture, paper

active dynamics of folklore such manifestations as aphoristics typical communicative situations, comic reworking of the traditional clichés and proverbs to create comic situations, the use of pseudo-citations in the pseudo-etymological games. Pay attention to the counter-cultural and subcultural nature of some manifestations of urban folklore. [4, 8]

The main outcome of the folk practices are deposited in the archives of the department and decorated appropriately recording folklore texts, diary and a report on the work done, based on presented qualitative and quantitative characteristics of the collected materials, personal experience of the work, comments and suggestions.

In the Kazakh National University, each student has a page on the website of the faculty, where there is a control and documentation of trainee intake. Making materials in electronic form, a student at the same time making a data network unit, where there is a monitoring and reduction through the practice of head, viewing the results and characteristics of the student's head of the Department and the Commission for Reception Reports practices from among the committee members – teachers and trainers of the department or faculty, approval and production rating score recorded in a statement for the approval of the dean of the faculty, which subsequently taken into account for transfer students on the next course of the educational program.

As a result of practices carried out the final conference, which announced the results of each trainee, marked the most productive participants summed up the results and ranking information is disclosed. Subsequently, the material collected by the students, can be used in teaching and in scientific terms. This experience was tested in various forms of scientific research and educational work until the publication of a collection of texts, scientific papers, theses and monographs, thus confirming the appropriateness and relevance of this type of learning activity. [5]

Literature

1. Bagizbaeva M., Abdullina A. Seminars, independent work and folkloric practice on the course «Russian oral folk arts» // Guidelines for first-year students of the Faculty of Philology. – Almaty, 1997
2. Abdullina A. Historical fate of folk poetry in the regional aspect (based on Russian folklore of Kazakhstan). – Almaty, 1996
3. Actual problems of the field of folklore. – Moscow, Moscow State University, Vol. 1, 2002
4. Actual problems of the field of folklore. – Moscow, Moscow State University, Vol. 2, 2003
5. Bagizbaeva M. Russian folklore of East Kazakhstan. – Almaty, 1991; Abdullina A. Historical fate of folk poetry in the regional aspect (based on Russian folklore of Kazakhstan). – Almaty, 1996; Abisheva O. Not ritual songs of poetry in Russian folklore of East Kazakhstan. // Diss ... cand. filol. Sciences. – Alma-Ata, 1989, and others.

Seitzhanov Z., Nusipalikyzy A.

U.ESDALETOV'S «BLACK BOOTS» POEM

Kazakh poetry shoots himself, is one of the species raised to the highest point in the genre of the poem (derived from the Greek poiema) -poem's stories, real-life events and serious events, and should be good, the fate of a wide variety of people and the realities of the modern large-scale network of epic and lyric is described in the verse. [1, 302p]

Kazakh science literature studied the poem more or less. At the same time, Ä.Narymbetov K. Alpysbayev researchers wrote works such as species classified in a genre. The first of the poem as a whole will undoubtedly lead to believe today's requirements in terms of the history of literature. Therefore, the analysis of the poet U.Esdauletov's poems to literary science is no doubt that one of the main problems.

As early as in the 9th grade U.Esdauletov's «Anas Alash» (which «Lenin's young») newspaper published a half-page of the poems in the collection, it would draw the attention of the crowd. Since then, the pace of the pen of the poet permanently, not later. As evidence of this will be enough to say his 6-volume collection of poetry, which is true. -Time critic of what he was a poet. Ulugbek Esdauletov lyricist. There is another aspect of the poet. It is the epic poet. The «black boots», «cost of the Eye», «The pyramids of Sary-Arka», «Cosmonauts Alley» and «Still Life», etc. There are poems. We are in this work of the poet's poem («black boots» and «cost of the Eye»), we decided to focus on.

How natural snow,
Snow whistle, burqirap.
Live stepped through the gate,
Because shook make. [1, 388p]

Chapter two of the poet, a few sections of the «black boots» poem reality of the life of kazakh life-stage painting only pitiful condition of the house is buried in snow. The incessant nothing to be seen. If a house dog hide iler sure that the children in the home. Grow the rest of the child's mind is divided into ten. Why?

Juvenile, only seven,
The core of the half-burned sadness.
Thirsty broken rib,
Mother mercy.

Juvenile in need of loving mother of seven. Wall tender for the mother of the child. But writing event of the Lord? Mother went fäniden ever. Of these children have no choice but to accept the irreversible. Joqtatpay of the mother and child care, which is not of the Father Like boy.

His father is drunk every day,
When the rest of the work.
Smart hear no,
All friends of the battle.

The general scientific vocabulary is the second considerable layer of the scientific speech. It is already a part of the language of science, i.e. the language of describing scientific objects and phenomena. By means of general scientific words the phenomena and processes in different areas of science and equipment are described. These words are assigned to certain concepts, but they are not terms, though they have a terminological character, for example: an operation, a task, a phenomenon, a process, to absorb, an abstract, acceleration, a size, a function, a value, an element, a result, a consequence, an analysis, a synthesis, a system, to be based, universal, etc.

Of the scientific style it is characteristic a wide use of the abstract vocabulary prevailing over the concrete: evaporation, freezing, pressure, thinking, reflection, radiation, zero gravity, acidity, convertibility, etc. In the distracted and generalized meanings there are used not only words with abstract semantics, but also words designating concrete subjects out of the scientific style. The general-and-abstract character of speech is emphasized also by the use of special words of such a type: usually, ordinary, always, constantly, systematically, regularly, everyone, any, everybody.

Since in the field of science and engineering there is required the most exact definition of concepts and phenomena of reality reflecting the accuracy and objectivity of scientific truth and judgments, a specific feature of the scientific style vocabulary is using terms.

A term (from Latin terminus: 'border, limit') is a word or a phrase which is the name of a special concept of any sphere of production, science or art. Each branch of science has its terminology united in one term system (medical, mathematical, physical, philosophical, linguistic, literary, etc. terminology). In this system a term strives for unambiguity, it does not express expression and is stylistically neutral. The lexical meaning of a term corresponds to the concept developed in this field of science. The terms which are a part of several term systems and in a concrete text are used in one meaning, are characteristic of a certain terminological system.

Phraseological means of the scientific style

Phraseological combinations of the scientific style are also characterized by their features. Here there are used common-literary, interstyle steady constructions. Unlike other types of phrases terminological phrases lose figurativeness and have no synonyms.

It is possible to refer to the scientific style phraseology different speech clichés, such as: represent, includes, consists of..., it is applied in (for)..., consists in..., belongs to..., etc.

There are not used in the scientific style words and established collocations phrases with emotional and expressional and colloquial coloring, as well as words of the limited sphere of use (archaisms, jargons, dialecticisms, etc.).

Syntactical means of the scientific style

The aspiration to information saturation causes the selection of the most capacious and compact syntactic constructions. In the scientific style there prevail simple ex-

Kakulya Zh. M. (Master's Degree Student), Nesterik E. V. (Cand.Sc. Philology)
Karaganda State University named after E. A. Buketov, Kazakhstan

FEATURES OF SCIENTIFIC STYLE

The scientific style is a functional stylistic kind of the literary language which serves various branches of science (exact, natural sciences, humanities, etc.), the field of engineering and production and is implemented in genres of a monograph, a scientific article, a summary, a paper, a thesis, a scientific report, a lecture, a report on scientific subjects, a review, as well as in educational and scientific and technical literature, etc. The most important problem of the scientific style of speech is to explain the reasons of phenomena, to report, to describe essential signs, properties of a subject of scientific knowledge.

The main form of implementation of the scientific style is written speech, though with increasing the role of science in various fields of activity, expansion of scientific contacts, development of mass media there increases the role of oral form of communication with the use of scientific style.

The main communicative task of communication in the scientific sphere is expressing scientific concepts and conclusions. The thinking in this field of activity has a generalized, abstracted, logical character. It causes such peculiar features of the scientific style as abstractness, generality, emphasized logicity of a statement, and the secondary ones, more private, style lines: semantic accuracy (unambiguity of the thought expression), informative saturation, objectivity of a statement, absence of figurativeness and emotionality. Generality and abstractness of the scientific prose language are dictated by specifics of scientific thinking. Science treats about concepts, expresses an abstract thought therefore its language is deprived of concreteness. In this regard it is opposed to the fiction language.

Lexical means of the scientific style

The main feature of the language means organization in the scientific style is their generalized-and-abstract character at the lexical and grammatical levels of the language system that gives to the scientific speech a uniform functional and stylistic coloring. The vocabulary of the scientific speech is made by three main layers: common words, general scientific words and terms.

Words of common language which most often occur in scientific texts belong to the common vocabulary. Depending on the structure of readers the share of the common vocabulary changes: it decreases in the works intended for experts and increases in the genres turned to wide audience. Common words in the scientific style are used in their nominative meaning that permits to designate the essence of a concept or a phenomenon objectively. However in the concrete scientific text they can change their semantics.

Of course, compassionate, relatives, friends and neighbors say the number of times the mind. Even if everything is assembled and built environment. Requires human life by drinking. In front of a lot of promises, vows to drink water, but the early goose is restored. Out of work. In some moments when referring to some

Heated up sometimes known as «poor»

Hugs his son cry.

«Vodka» to set the country,

Falls to go to bed. [1, 390p]

Not self-willed person I do not want anything on the other hand. Resulting in a cured disease, Satan was hooked from trouble? It has deep roots. One of the main policy of the Turkic peoples of the tsarist government to dispose of parts of their land and water. These considerations are implemented gradually. Kazakh fertile land was periodically going into the black settlements. Religion and language of the people of the circuit, the main goal was to remove valuables. So persecuted mullahs, mosques and madrasas were closed. So was keeping abreast of the Islamic religion as a monster. «The deprivation of all the Muslim religion humans can say that abuse is made. The Company degradation, to be able to unprincipled» There is no religion « [1, 195p]. This is the truth of the Soviet period. Such action through the manipulation, the other is free to forget. In this regard, the gradual violation of the life of the population. treats of alcohol, which is forbidden in Islam. Such Devil plagues both men and women can be a hobby. Many people become alcoholics, family welfare -birligi violated. This is the bitter truth edi.Sovet period yesterday of the «gift» of the death of his wife, a citizen of the rural exception.

The heroic behavior of the personality of the poet will be open throughout the whole poem. The pain of his wife's «Inside the burning» drinking occasion. There is no money in the pockets and can no longer sell products all over the house. Finally, the mouth can not stand came his son had not found anything at all:

But they can not find out your heart,

«You will come to the neighbors

So-loan money

Come to the store «s [1, 391p], he said.

So look poor people depressing neighbors devise placement of a child in a boarding school in the city. Child explains the details of the boarding school in the city. Anna is enrolled in the school with your child as much as ice-skating rink will be located, will be in good condition. Boy, «Dad?» He asked. It will go to the treatment, and then notifies you would not drink. A child happy:

-My puppy

Heart, said one

Qimaymın and charming ...

At the same time, the child does not know the horror of deception with the faithful. The poem's plot is more or less been a dramatic fight. Linking individual tağıdırın public life and social realities of the poet sings.

Child became drowsy and takes a nap on a couch in his arms and knees. One of the best dream.

Boarding, ice rink ...
... A well-lit
A lot of people ...
These are ...
His mother was surprised that
Realize that it is not worth watching.
The eyes, the eyes!
To the core of Mercy.
Love child:
Is of all, my thanks.

These are some ways to position intensifies. Color opens the world of the child. «Color image -symbols more color to the story to see the viewers' psychological motives, instinctively desires, demands, emotions and sensations, is the mind behind a variety of psychological complex.» [1, 48p] According to science, the demand of the color of his child Thirst feeling of nostalgia for the dream of a gentle valley. This is a way to see the silhouette of the art service with a variety of psychological well-being of a child described in informative. Now, at some point:

I am leaving! ...
Whether he's survived ...
Lost his mother disappeared.
Do not, sister, «Five,» Do not ask! ..
Children woke up [1, 393p]

«Killed his knees» feel the plight of the child had to avoid a conversation. Tears are washed woke up at the surface of the folder sad. Color, no joy, no sadness are switched alternately. This is reflected in the true sense of nostalgia of the child.

To comfort the wounded near the father of the child? No, not the same old habit. An alcoholic father in the head after suffering a depressed. Is tired mold. Start to the folders, but the thickness is not caught anything.

Clothes
A coin with a hole,
There is no product in the home,
All those who vodka.

Alcoholism in the father's magic. Folder in the eyes of the entire interior of the house were searched again and again. And there is not anything in the hands of the source. Father deadlock.

With a tape wandered,
Long for the supplied section.
From the left armpit,
The glory, the black section.

Для отбора, описания и презентации лингвострановедческого материала используются лингвистические методы, то есть культура изучается через язык. Носителем национально-культурных сведений является текст-дискурс, который включает специально отобранный, специфический языковой материал, отражающий культуру страны изучаемого языка: национальные реалии, фоновую, коннотативную лексику, речевой узус и паралингвистические средства выражения повседневного (привычного) поведения.

На наш взгляд, лингвострановедение должно выработать свои собственные методы и приемы обучения. Некоторые из них уже намечены: это изъяснение лексического фона, выявление проективного страноведческого содержания художественного текста, системное и комплексное комментирование, трехуровневая семантизация лексики для формирования определенного уровня лингвострановедческого знания, так называемый лингвострановедческий минимум и др.

В процессе ознакомления и овладения учащимися этими приемами происходит постепенное накопление знаний о стране, постижение ими особенностей иноязычной действительности, культуры носителей языка. Это способствует формированию лингвострановедческой компетенции, понимаемой как целостной системы представлений об основных национальных традициях, обычаях и реалиях страны изучаемого языка, которая позволяет ассоциировать с лексической единицей этого языка ту же информацию, что и его носители, и добиваться полноценной коммуникации [3]. Лингвострановедческая компетенция проходит путь поэтапного развития, совпадающая, на наш взгляд, с этапами обучения иностранным языкам.

В данном процессе нельзя игнорировать также и лексикографический аспект лингвострановедения – создание лингвострановедческих словарей. Они включают толкования отдельных слов и словосочетаний, которые отображают жизнь определённой культуры в разных сферах деятельности, а также языковые реалии. Целью лингвострановедческого словаря является помочь человеку, незнакомому с культурой какой-либо страны, разобраться в смысле оригинальных текстов. Однако через определённое время лингвострановедческий словарь требует переиздания, в связи с изменениями в реалиях современной жизни.

Таким образом, мы очертили некоторые контуры развития лингвострановедения, очень важного, на наш взгляд, компонента в системе обучения иностранным языкам.

Литература:

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
2. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка). Дисс... канд. филол. наук. М., 1984.
3. Томахин Г.Д. Лингвострановедение: что это такое.// ИЯШ. 1996. №6. С. 22-30.

К. филол.н. Ломинина З. И.,
студентка 3 курса факультета РГФ Макарова Е. Ю.
Кубанский государственный университет, Россия

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ: КОНТУРЫ ИЗУЧЕНИЯ

«Каждая цивилизация обладает собственным духом и каждый преподаватель иностранного языка должен в процессе его преподавания довести этот дух страны до учащихся»

Ж.П. Фишу

Язык представляется хранителем культуры, характерной как для всей этнолингвистической общности, так и для отдельной личности, как хранитель уникального жизненного опыта. Общественная природа языка представляет собой объективную возможность приобщения иностранца к новой для него действительности и реализуется в ряде функций, из которых для лингвострановедения особенно важны следующие:

- коммуникативная функция, служащая орудием передачи информации от одного участника акта другому, и возможна только при наличии некоторого общего, так называемого фонового знания;
- кумулятивная или накопительная функция, проявляющаяся в том, что язык не просто передает некоторое сообщение, но и обладает способностью отражать, фиксировать и сохранять информацию о постигнутой человеком действительности;
- директивная функция как направляющая, воздействующая и формирующая языковую личность. В силу своей общественной природы язык выражает и отражает действительность, а действительность, в свою очередь, в плане духовной культуры теснейшим образом сопряжена с идеологией, являющейся сердцевиной духовной культуры.

В теории Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, лингвострановедение понимается как культуроведение, ориентированное на задачи и потребности преподавания и изучения иностранных языков. Но в отличие от культуроведческих дисциплин, лингвострановедение имеет лингвистическую природу, оно действует лишь через язык и непременно в процессе его изучения [1].

По мнению же Г.Д. Томашина, лингвострановедение трактуется как наука филологическая, объектом изучения которой являются языковые единицы, выступающие в качестве сосредоточия знаний народа-носителя языка об окружающей действительности. Задача лингвострановедения, исходя из этого, заключается не столько в том, чтобы через слово познавать культуру, а наоборот, использовать знание культуры (так называемые фоновые знания) для более полного раскрытия значения слова и обеспечения его адекватного понимания в акте коммуникации [2].

Finally, clever and dissolute son of an alcoholic father and a black felt the weight attaching arms trade. «I felt is that, Dad,» he remembered the rings around his father did not listen to the words of the father of the child. By fatherly duty in exchange for vodka.

Sticky bars the way,
Tears as a broad branch:
-Boots Parental Leave
City bars? Said.

The hands of the innocent child?. Dinner time, it's cold. Red ran through the snow barefoot, his feet began dombiḡa. It does not lead to the dawn of the Father. «Whip frozen» Father tasbawır, violent behavior will be determined by small-scale episodes, in the sight of the image of the Father.

«Duddy leave my boots «
Ran without children.
Iron applause of the contract
Ombılap snow fell [1, 396p]

Will go on moving bezbüyrek Father. The first sections of the poem the poet's dramatic conflicts in the sample dialogue (between neighbors, a father and his son) uses rational. Because it is not a very normal life. «No, lasted symbol of this fight is the cornerstone of a true work of art. Fiction kind of tell the story of the fate of people, and this is the history of the conflict over the «[1. 69p]. In any case, on the one hand, the adventure falls intensive dialogue, on the other hand, the character of being open posture patterns.

Poem on the nature of the event to focus on the characters and scenes are described. For example,

The «size of»
The surface of the sun will be dark,
Sweep the snow from the streets
Riding the anger of the «old God»

the roads that the «mouth full of blood on the snow,» the mood of the child «see in the dark, is that the surface of the sun». Poet «old God» in the short to reveal patterns of human behavior as a background. In other words, the characters are depicted with the action of natural phenomena. The second section begins with an image of the portrait of the Father of the poem.

Threshed beard fashionable,
Nar chest.
Steep granite shoulder.
Coming someone cry:
«What kind of life-au favorite!»
As he returned to the same
The house of the Father «treatment» ...
Lock the door,
No man ...

Hungry dog wandered log only. [1, 297p]

The same alcoholic father is a completely different angle. «Nar chest, broad shoulders,» Father beard style from the ground up each time you press. Long treated the same as the departure of long-time bitter escaped. Return to the door of the castle, built in a cheerful mood, hungry dog will be just in front of the curl.

May be the key to go to the neighbor's house, the child knows that the clinic. Shovel snow from the front door, at least in the camp, was the only one in the house, bringing the idea long in the memory of his wife and son.

The core of the fire,

That this would be a long night ?!

The river flows through the thought,

Idea who could have reached the bottom of the

His father and his internal monologue (thought-fight) begins to spend his whole life in front of the eyes. The hero will be open to the idea of guilt öhz ...

Their past lives,

Behold exploration.

Differentiated:

A lot of people's attention

Absorbing was wounded [1, 399p]

Now regret their past. Relatives, friends rituals ilmepti heard the word. «To expose the inner world (image) is the only method of psychological self-analysis (self-eating him either)». This method at the time of the sin of the source (or until after the moment) at the top of the Agony in the mood character is further justification before. He often speaks on behalf of his own sin [1, 16p], say that common sense conclusion. Really Father those who were conducting the correction of past guilt.

Self thrashed

But jerkelip

Penen regret, shame,

Dying was destroyed by fire.

On the other hand, causes them to be an alcoholic, «died and was broken at the beginning of the wife,» he recalls. This self-acknowledges that he did not know how to behave foolishly attempt.

Father's internal unrest psychological depression. It hurts the same inhumanity to mankind.

San sense of home in a wheelchair,

«My son ...» The soul is crushed.

Anxiety, suspicion exchange.

Cancer of fun and laughter.

Or:

-Going, My son!

With no attention to the blind.

Black oil that cry.

Research of specifics of the used lexical means for drawing up part of EMPLOYMENT showed that men pay special attention to ten significant aspects of professional experience regardless of the chosen position: – 1) to the solution of problems of clients, 2) to the solution of problems of the company, 3) aimings at increase of profit of the company, 4) to search of new clients and expansion of client base, 5) roles of the intermediary communicant, 6) to unsurpassed result of work, 7) to high quality of work, 8) to understanding of by the important employee for the company, 9) to use of nonconventional methods of work, resources and innovations, 10) to ability to combine work and study.

There are ten aspects of the description of professional experience at «female» summaries, however they are similar to man's aspects only in a partial form. It is 1) overall performance, 2) the solution at the same time of several tasks, 3) availability for service in additional hours, 4) understanding of by the important employee of the company, 5) increase the company profit, 6) work with clients, 7) use of communicative skills, 8) application of new programs and innovations, 9) manifestation of leadership skills, 10) orientation to prestigious names and names of the companies. These aspects are distributed by us in decreasing order since the most frequency aspect, finishing with the least frequency. All aspects were subjected to detailed linguistic studying.

Thus, specifics of the marked-out gender features realized in means and ways of the texts organization in cover letters to the summary and the summary give the chance to speak about the individual author's originality shown when writing these business documents of private character. Besides a sample form of material creation, the summary and cover letters to the summary possess specific gender features which need to be considered when writing these business documents.

Further research of the gender features shown at the organization of the business written text is obviously possible in detailed analysis of the gender focused model of communicative behavior at employment.

References

1. Brieger, N. The language of business English. Grammar and functions / N. Brieger, S. Sweeney. – Longman, 2000. – 145 p.
2. Cameron, D. Feminism and linguistic theory / D. Cameron. – Palgrave Macmillan, 1992. – 257 p.
3. Coates, J. Language and gender: A reader / J. Coates. – Cambridge University Press, 1998 – 228 p.
4. Nelson, A. Gender communication toolkit: A trainer's guide for improving workplace communications / A. Nelson. – 1st ed. – Pfeiffer, 2 on gender and diversity in management / R. Ocon. – University press of America, 2006. – 140 p.
5. Gritsenko, ES Language as a means of constructing the tender : Diss The doctor filol . Science / ES Gritsenko. – N. Novgorod, 2005. – 405 p.

Analysis summary is produced in several stages: analysis of typological structures, the identification and description of the mandatory and optional semantic units, the study of lexical material in unconventional semantic blocks. As part of a private business documents identified three basic types of resume (chronological, functional, combined), as well as a number of formats based on the basic types (format achievements, international resume SU, portfolio, alternative job, the format of the newsletter format, without dates, target, Academic linear commuting formats online resume, video resume, a federal resume and European CV).

Typological, structural – compositional and linguistic research undergone major types of job, but also an alternative format resume. The analysis separately determined compositional organization of each type of professional features highlighted gender when choosing the type of job, characterized by the degree of standardization of each semantic unit, revealed manifestations individual personality characteristics in the texts of unconventional units. Regarding gender-specific typology of summary noted that «men» are decorated mostly chronological resume type, then the combined type. In the group of «women's» summary revealed the predominant use of combined type, and then chronologically. Few of the most number of resumes in both men and women is a group of functional types, in the absolute minority allocated alternative summary.

The analysis of the summary is made in some stages: the analysis of typological structures, identification and the description of obligatory and additional semantic blocks, research of lexical material in not sample semantic blocks. The traditional set of semantic blocks for any type of the summary is EMPLOYMENT (OR CAREER) OBJECTIVE, SUMMARY OF QUALIFICATIONS, CORE STRENGTHS, EDUCATION AND/OR TRAINING, WORK EXPERIENCE, AWARDS AND HONORS, MILITARY SERVICE, RELATED OR EXTRACURRICULAR ACTIVITIES, SPECIAL SKILLS, PERSONAL DATA, REFERENCES, TECHNICAL SKILLS, CAREER ACHIEVEMENTS, PROFESSIONAL DEVELOPMENT, INTERNSHIPS, MEMBERSHIPS, PORTFOLIO, ABILITIES, TRAINING COURSES. Each type of the summary has own quantity and order an arrangement of blocks. However the semantic maintenance of blocks uniform for all allocated summary types. By us it is established that the majority of blocks are standardized on registration and the contents. EMPLOYMENT (OR CAREER) OBJECTIVE, SUMMARY OF QUALIFICATIONS, CORE STRENGTHS, WORK EXPERIENCE are distinguished from the blocks bearing in themselves the minimum signs of banality. These blocks were subjected to further research on existence of the gender marked units. From the first three parts were selected 843 lexical units including separate words and phrases. We presented the allocated lexical units for research in four semantic groups: «Professional experience and education» (196 units), «Communicative skills» (81 units), «Professional skills and abilities» (232 units) and «Personal qualities and preferences» (334 units). Regarding WORK EXPERIENCE 396 units which are grammatical designs are allocated. The emitted lexical material was in detail investigated on existence of the lexical gender focused signs.

Forgive your father's insanity struck [1, 402p]

Father alaburtip a special feeling with the fear of dancing. Hope and change alternately suspected in a hurry to see his son. «Who would cry» cruel father transferred to another position at all. Poem reaches its climax at the event. Was the secret of the number varies with the father. As soon as they saw the son, «do not come here as a wife and, I'm sorry you're loved as a son». Father shoots :

Prize father

Those assaulting me yourself when

Brought a brand-new boots

To take care of toñbay feet!

Also child suffering from a cough:

His lungs,

Children:

- But of felt

I do not need to ...- said.

The true relationship between the father and the child, and the event will be Chirac. Poet poem event, all of the two-character (Father and son) activates the action through. This reflects the hard truth here is that convincing. Father could not keep calm:

As the son of a garment

Father was stripped over.

... The same evening

Hit the oath of felt.

Two frozen feet ...

The legs are cut!

Cut legs oh found it difficult to beat the father saw his son will be able to dominate the soul of the mind. In addition, more than pain that can not be realized. Father negative (for alcohol abuse) as well as due to the increased flow. Slavery calf and cunning ideology that led to such immorality.

Oh cruelly beat Father

Closed the hands of the drink.

Coal-black boots

As white as snow cover [1, 403p]

«It is not wrong error circle and found the» Father is aware of his error. Treatment, normal person. Burnt Father but dirty of shame and regret. Father is not a bad person, even to admit their negative behavior will not dare to ask for forgiveness from the child. Father's different here is the poet's behavior and mood message. Internal monologue is often provided through the mind of the character. This allows the opening of the character of the hero character is true.

U.Esdaulet's «black boots» the poem is kőo hero. Based on the work of the two characters (Father and son) describes the action through. One uqqanı life of the poet spoke the truth when we have time. Alcohol mass of the population during the Soviet period was clearly teach them the truth. Even then, the damage here is very unusual

today, almost clean, can not get any better. This is one of the topics required to speak. Poet by the image of the Father from the beginning of the bad habits of the people proved more attractive. The shadow of the society can not remain the case. Therefore, the preservation of human dignity tones, demanding not violate the kisiliktiñ. Sang such a pattern of pressing issues. The author describes the realities of social life in close connection with the fate of the individual. This product is a significant need to know that the success of the poet.

References:

1. Z. Kabdolov. The art of writing. Almaty: Kazakh University, 1992. 352p.
2. U. Esdauletov. Multi-volume works -A: Kazygurt, 1-T-416, 2006, p.
3. R. Berdibay. Observed from the Balkans. Almaty: Kazakh University, 1996. – 256 p.
4. G. Praljeva. Some of the artistic prose psychology problems.: Alash, 2003. 328 p.
5. S. Kirabayev. Notable talented sang \\ Star, 1960.-№7.
6. G. Praljeva. Monolog. Almaty: Kazakhstan, 1994. 138 p.

Мизанбаева Г.Ш.

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің аға оқытушысы

МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДІ ҚАШЫҚТЫҚТАН ОҚЫТУДЫҢ ТИІМДІЛІГІ

Мемлекеттік тілді оқытуда Қазақстан Республикасының Президенті Жолдауында мемлекеттік тілді еліміздің қоғамдық өмірінде қызмет ету аясын кеңейту, тілді оқу орындарында оқыту мен үйрету әдістемелерінің сапасын жақсарту мәселесіне назар аударылуы; Елбасы Жолдауындағы «қазақстандықтардың басын біріктіретін маңызды фактор –Қазақстанның мемлекеттік тілінің дамуы» деген бағдардың көрсетілуі; Қазақстанда білім стандартының жасалуы, жаңа оқулықтардың жазылуы; жаппай компьютерлендіруі; тіл үйретуде инновациялық технологияларды пайдалануы, білім сапасын арттыруы; әлемдік білім кеңістігіне енуі; кредиттік және қашықтықтан оқыту технологияларына көшуі.

Мемлекеттік тілді жан-жақты меңгертуде ақпараттық технологиялардың мүмкіндігін тиімді қолдана білу, сабақ жүргізудің жаңа оқыту әдістерін әзірлеу – қазіргі кезеңде ең өзекті мәселелердің бірі. Қазақ тілі сабағында компьютерлік презентацияларды, дыбыс және бейне материалдарды, слайдтарды, қарапайым және күрделі анимациялық графикалық объектілерді тиімді пайдаланудың әдістемесін әзірлеу қажеттілігі.

Қашықтықтан оқытуда желілік байланыс, ғаламтор желісі пайдаланылады. Қазіргі кезде тіл үйретуде ғаламтор желісі кеңінен пайдаланылуда. Ғаламтор

The principles of the horizontal structure of resume cover letters to imply the presence of five major ways. Analysis showed that men and women are most commonly used method is fully interlocked and do not use the simplified method in general. However, men more often than women have resorted to a rectangular process for the organization of texts to the resume cover letters, whereas in women it is the most underutilized method. The internal structure of cover letters in the common requirements of the organization of business letters, and implies the following semantic components: identity and address of the sender (the applicant), date, address of the recipient (the employer), a polite greeting, indicating the content of the letter, the text of the letter, the final phrase, the initials of the author and the signature on the specified application. We found that the texts cover letters are not formulaic and standardized part [4]. Considering the texts of letters, we have researched the language material is organized in meaningful blocks, especially a manifestation of gender-marked lexicon and gender-specific language constructs.

In the first paragraph of the text cover letters to the summary, we have established linguistic structures used by men and women in the description of interesting post titles, data about the source of information, about free vacancies in expressing wishes that the existing professional experience always apply to the job requirements, an indication of the attached a cover letter resume. At all levels of study, we found the language patterns, peculiar primarily women or men. For example, in terms of suggestions on how to have professional experience always apply to the job requirements, women more often than men use the subjunctive and modal verbs (believe, hope, think), while men express more confidence in conformity of the experience and to the demands for job . When referring to information sources on the job more women than men use emotional language (to be excited, to be very interested, to catch eye), men are more reserved in their expressions of interest in the job and expressed greater confidence than women.

For linguistic research body of the text accompanying the letters we shared all the letters into three main groups: the first group is represented by a cover letter addressed to employers and recruitment agencies, letters, responses to advertisements on vacancies and contact letters; The second group is resume- letters, and the third – alternative cover letter. In all three groups, the principle of the location of the base material is different. In the first and second group cover letters, we found gender language features in the description of education and work experience, language arrangements of the material, as well as to determine the frequency of use of business vocabulary and spoken phrases. A third subgroup of cover letters stand out from the total number of documents because they do not have all the features of business letters volume. In the alternative texts cover letters, we have identified a variety of stylistic devices (metaphors, epithets, elliptical structure, repetition, exclamatory sentences), features conversational style (conversational vocabulary, idiomatic expressions, slang). In the final paragraph of the cover letters gender linguistic features of the final phrases are as follows, for example in terms of requests for an interview, listing options interview appointments, while expressing gratitude for the attention and the possibility of a personal appeal to the addressee.

The functional and stylistic analysis showed belonging of English-language cover letters to the summary and summary to official style and a genre of private business documentation, and also the main subject (employment) and idea of documents (compliance of the candidate of the competitor to the declared requirements to vacancy), the sphere of communication (business relations, written business communication). In the substantial and logical plan it is defined that cover letters to the summary and the summary represent the independent documents possessing regardless of type standard substantial composition. The functional and stylistic type of the speech is presented by the description with reasoning elements, a style realization form – written.

Research of English-language cover letters texts to the summary and the summary established as the common features inherent in all genres of official style, and the genre features inherent in these documents.

The stylistic means allocated in texts of cover letters to the summary and the summary are analysed at the lexicological and phraseological, grammatical, syntactic levels, the graphic organization of texts is investigated, are established in texts of these documents[3]. Existence of the destructive style elements testifies to a transition state of private business documents on employment in which against business character of texts publicistic and advertizing functions of drawing attention of the addressee are realized. The carried-out functional and stylistic analysis showed that they aren't depersonalized and have subjective character. The revealed expressional multiple-valued words, set and idiomatic phrases interfere with achievement of the unambiguity necessary for functioning of the traditional business document. In cover letters were investigated gender features of typological preference, factors of choice of profession, structural composite ways of the organization of texts, defined banality of the main and additional semantic components, analyzed texts on existence of gender and specific language structures and the gender marked lexicon.

Factors of choice of profession are various in «men's» and «women's» groups of cover letters to the summary. Men are guided by positions of specialists in sales, managers, heads, experts of narrow specialization more[5]. Women prefer executive positions, for example managers, teachers, assistants, nurses, interns, being guided to a lesser extent by senior positions.

The typological analysis of cover letters showed that men more 'are attracted by registration of the letters directed to the employer, hiring agency and letters answers on advertisements on vacancy. Concerning group of «female» cover letters by us it is established that the prevailing majority belongs to letters answers on advertisements on vacancy, then there are letters directed to the employer and contact cover letters. As well as at men, in women's group of letters summaries letters are the least preferable. 4% of «man's» and 2% of «female» cover letters allocated during research can't be carried to one of traditionally allocated types. However we conditionally carry them, by analogy with typological classification of the summary, to alternative type of cover letters, since it possesses specific features of the organization of material, and also most shows author's language features.

желісі тіл үйренуге қолайлы әсер етеді. Тіл үйренушіге аудио-бейне материалдар арқылы тілді сөйлесім әрекетінің барлық түрлері бойынша қатысымдық қырынан меңгертуге, тіл үйренушілерді күнделікті қарым-қатынас түрлеріне еркін араласып, өз мамандығы бойынша сұхбаттар жүргізе алуға үйретуге, мамандық саласына қарай жиі кездесетін лексиканы, ғылыми терминдерді, күрделі синтаксистік құрылымдарды қолдануға үйретуге, өз мамандығы бойынша хаттар, баяндамалар, пікірлер, эссе жазуға үйрету, радио, теледидардан ақпараттар тыңдап, түсінуге машықтандыруға мүмкіндік береді.

Қашықтықтан оқытудың тиімділігі, оның болашағы маманның психологиялық ерекшелігіне, іскерлігіне байланысты. Бұдан шығатын басты талап субъектінің мән бере оқуы, жеке бастың даму диагностикасы, жағдайларды жобалау, ойлы ізденістер диалогы, оқу-әдістемелік кешендегі тапсырмаларды өмірмен байланыстырып беру.

Қашықтықтан оқытуда өзіне керек білімді меңгеретін, шығармашылықпен жұмыс істейтін, өзін-өзі басқара алатын, белсенді тұлға қалыптастыру көзделеді.

Қазақ тілін оқытуда ақпараттық технологиялар тыңдаушылардың қандай да бір сұрауларына жауап бермесін, мемлекеттік тілдегі оқу-тәрбие процесінің әрбір бөлігінде сол немесе өзге жаттығу жұмыстары көлемі немесе ұзақтығына байланысты басты назарда болады. Тек дұрыс құрастырылған жаттығулар топтамасы ғана оқыту үдерісін мақсатты, коммуникативті және нәтижелі етеді.

Мемлекеттік тілді меңгеру саласында оқыту деңгейіне жету, негізінен, жаттығу жұмысы кіретін жаңа тілдік стереотиптер құру қажеттілігімен байланысты. Тек бірыңғай тілдік бірліктер мен олардың комбинацияларының бірнеше рет қайталануының нәтижесінде ғана оқытылатын тілдік қатынас құралы ретінде қолданылатын мықты іскерлік пен еп-дағдылары жасалады.

Қазіргі уақытта қашықтықтан оқыту жүйесін қолдану тілді оқытуды жандандыруға мүмкіндік береді.

Қазақ тілін қашықтықтан оқыту технологиясының ғылыми-әдіснамалық негіздерін жасау, оқыту процесін оңтайландыру – жаңартылған компьютерлік бағдарламалар базасында оқу лабораторияларын жетілдіру және де мемлекеттік тілді оқытуда аталған әдіс түрлерін қолдану әдістемесін әзірлеу. Мемлекеттік тілді қашықтықтан оқыту курсын дайындау.

– Қашықтықтан оқытуда оқытушы оқу бағдарламасын беру арқылы тіл үйренушіні өзіндік оқуға жетелеу;

– Оқу-әдістемелік кешенге материалдарды мамандыққа байланысты сұрыптап беру;

– Қашықтықтан оқыту курсында тілді жеке немесе топтық меңгерту;

– Тіл үйренушілердің тілді білу деңгейін бақылау және бағалау;

– Тілді үйрену уақытын үнемдеу;

– Әр түрлі компьютерлік ойын элементтері арқылы тіл үйренуге қызығушылығын арттыру. Қашықтықтан оқыту мәселесін терең теориялық және практикалық тұрғыдан зерделеп, мемлекеттік тілді дамытудың пәрменді

құралына айналдыру мақсатында осы мақсатқа лайықталған оқу орталықтары мен арнайы бағдарламалар жасалында. Әдіскер – ғалымдардың алдында тұрған көптеген игі мақсат – міндеттерінің бірі – мемлекеттік тілді қашықтықтан оқытуға байланысты оқу – әдістемелік құралдар жасау, шығару. Осы арнада даярланған «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметшілеріне, ересектерге, жеке тіл үйренуші тұлғаларға мемлекеттік тілді қашықтан оқытудың үш деңгейлік жүйесі бағдарламасын» жасау міндеті қойылды.

Қашықтан оқытудың негізгі технологиялық тірегі – компьютерлік телекоммуникация жүйесі (КТКЖ) болып табылады. Компьютерлік телекоммуникация жүйесінің дидактикалық дінгектерінің нық екендігін оның мынадай сипаттарынан тануға болады.

КТКЖ арқылы белгілі бір ақпаратты қандай көлемде, қандай мөлшерде болса да, қалаған уақытта қалаған жерге жеткізу мүмкіндігі өте үлкен.

КТКЖ жадысында қажет деп танылған ақпараттың қажет деп саналған мерзімге дейін сақталу мүмкіндігі зор.

Жадыдағы ақпаратқа түрлі редакторлық өзгерістер жасау мүмкіндігі көп.

Ақпараттарды қайта өңдеу және басып шығару мүмкіндігі де шексіз.

Мультимедиялық ақпараттар жасау арқылы коммуникацияны интерактивтендіру мүмкіндігі кеңейте түспек.

Ғаламтор жүйесі арқылы ақпараттың бірнеше түрлерімен қамтамасыз ету мүмкіншілігі өте үлкен.

Электрондық конференциялар, видео конференциялар, компьютерлік аудио конференциялар өткізу мүмкіндігі өте қолайлы.

Ғаламтор жүйесі арқылы кез келген сұхбаттас табу мүмкіндігі де аса пайдалы.

Іздеп, табылған ақпараттарды CD, басқа электрондық тасушыларға жазып алу арқылы қажетті уақытында пайдалана алу мүмкіндігі де зор.

Қажетсінген кез келген ақпаратты, мәлімет тауып алу мүмкіндігі шексіз.

Қашықтан оқыту дегенде, назардан еш тыс қалдыруға болмайтын біршама дидактикалық талаптар бар. Олар:

мемлекеттік тілді үйренуші толығымен өз бетімен қалмайтынын баса ескеру керек, мұнда да тіл үйретуші мен тіл үйренушінің қарым – қатынасы ара қашықтықтан болғанымен үзілмей сақталады; өйткені оқытушы – мемлекеттік тілді үйрету үдерісін ұйымдастырушы, басқарушы және бақылаушы функциясын атқарады;

мемлекеттік тілді қашықтан оқыту (МТҚО) жүйесі – ақпараттық технологияның небір дамыған түрлерін қолдана отырып оқыту формасын жүзеге асыратын болғандықтан, сол жүйеде қолданылатын әдіс – тәсілдер, оқыту формалары, оқыту құралдары да жаңа болмысқа икемделеді, бейімделеді;

мемлекеттік тілді үйренуші тек оқытушымен ғана қарым – қатынасқа түспей, басқа тіл үйренушілермен де байланыста алатындай жағдай жасалынады, сөйтіп, қазақша сөйлесу, хат алысу, пікір алысу сияқты оқу әрекеттерінің жүзеге асырылуын мүмкін ету керек;

one of the most specific genres of official style, private business documentation possesses along with the common style features the genre features distinguishing it from traditional document flow in English. [1] As the most striking examples of private business documentation the documents used at employment – the summary and cover letters to the summary act. Because these documents is guided by all professional experience and the most outstanding personal and professional qualities of the competitor, their studying only within document linguistics is represented defective. Written English-language business documentation of private character also remains today not studied, as served as a problem in our research. Resume and cover letter to a CV in English belong to a genre of private business documentation of official style, possess qualitative definiteness and a genre originality in which are expressed individual and personal author's lines and creativity at the level of the general organization of the text, and also at the lexical, grammatical levels.

English-language private business documents at employment represent a special speech genre in which besides characteristic genre features, are realized elements that destroy style.

The technician of registration in English-language summaries and cover letters which are divided on «masculine» and «femininny» allows to tell variety of types and ways of an arrangement of material about frequency use by men and women of these or those. These technicians are guided by preference of a language tools choice at registration employment paperwork. The researches of foreign and native scientists and linguists which began with 70 – 80th of the XX century and proceeding today are of special interest for studying. Researches 70 -80th were ideological, their aim was the exposure the patriarchal stereotypes appeared in language. Distinction in speech behavior of men and women was the main aspect in researches of this period. Interpretation of results took place within three ideological paradigms – deficiencies, domination and distinction [6].

Designing of a gender in texts of man's and female English-language private business documents on employment is defined by gender ideology. For men the summary and cover letters reproduce traditional (patriarchal) stereotypes of courage, leadership, success, for women – combine elements of patriarchal and feministic discourses.

Gender features are shown in all elements of the structural composite organization of English-language private business documents for employment. The system of language means used in texts of the summary and cover letters to the summary realizes function of gender markers of courage and femininity, providing recognition of texts. Language designing of a gender in texts of English-language private business documents on employment has different levels of an explication. Gender meanings reproduce various implicative mechanisms: the special internal typological organization of texts, language means expressing individual and personal estimation, decrease in the general business stylization of the text, existence of occasional word formations, characteristic grammatical and syntactic creation of offers [2].

Отже, за результатами нашого дослідження, багатокomпонентні сполуки є одним з провідних засобів термінотворення у галузі біотехнологій, що може пояснюватися тим, що цей науковий напрямок виник відносно недавно, і його терміносистема знаходиться у процесі розвитку.

Література:

1. Бондар Л.В. Структура французької терміносистеми у галузі біомедичної інженерії /Л.В.Бондар, Т.М. Полонська // Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції: Мови професійної комунікації: лінгвокультурний, когнітивно-дискурсивний, перекладознавчий та методичний аспекти, 16 квітня, 2015 р. – К.: Кафедра, 2015. – С. 62 – 64.

2. Вакуленко М. О. Сучасні проблеми термінології та української наукової термінографії / Максим Олександрович Вакуленко. – К.:ВПЦ «Київський університет», 2009. – 64с.

3.Константинова О.В. Структурно-семантичні особливості термінів оподаткування в американському і британському варіантах сучасної англійської мови [автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол.наук: спец. 10.02.04 «Германські мови»] / Олена Вікторівна Володимирівна Константинова. – Київ, 2004. – 20 с.

4. Лепеха Т. В. Лексико-семантичні та словотвірні-структурні особливості судово-медичної термінології: [автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол.наук: спец. 10.02.01 «Українська мова»] / Тетяна Володимирівна Лепеха. – Дніпропетровськ, 2000. – 20 с.

5.Thiele J. La formation des mots en français moderne / Johannes Thiele. – P.: Montréal, 1987. – 91p.

Антонцева Д.А.

GENDER CHARACTERISTICS OF BUSINESS DOCUMENTATION IN ENGLISH

The modern linguistics more often seeks for studying of features in functioning of the speech through a prism of the gender analysis. The last decades gender researches concerned practically all areas of language and the speech, their prevailing number is devoted to studying of the general communicative features in oral speech of men and women, and also separate aspects of household and professional communication.

Now studying of professional communication both in oral, and in written forms is one of the most perspective directions. The greatest interest represents such direction of professional communication as private business documentation in English. Being

Қашықтықтан оқытуда төмендегідей оқу құралдары пайдаланылады:

- электронды оқу құралы;
- мультимедиялық үйретуші бағдарлама;
- аудио-бейне материалдар;
- электронды анықтамалар;

Әдебиеттер:

1. Р.Сыздық «Қазақ тілінің анықтағышы», Астана 2000 ж.

2. Мемлекеттік қызметшілерге мемлекеттік тілді оқытудың жаңа технологиялары: дәстүр мен жаңашылдық сабақтастығы, Астана 2011

3. А.Әбілқаев, З.Бейсенбайқызы «Қазақ тілін оқыту әдістемесі», Алматы 2007 ж.

Onlaskan Zh.

L. N. Gumilyov Eurasian National University

*Master's student of the Theory and Practice of Foreign Languages Department
Astana, Kazakhstan*

«CREATIVITY IN TEACHING AND ITS IMPACT ON STUDENTS LEARNING»

Keywords: creativity; creativity in teaching and learning; arts-enriched learning; creative drama; learning for creativity.

Nowadays education is an indicator of each country's economy and policy. The most developed countries pay a lot of attention to their educational system and quality of education at universities. Moreover, teachers try to make lessons creatively with the help of new innovational technologies and new approaches in order to attract many students from the world. There are several significant techniques for creative teaching: brainstorming, concept mapping, role-playing, questioning activity, filmmaking, arts-enriched learning and creative drama. At present teachers everyday, face with a deluge of information. It is important to assess that information and to find out highly effective ways of using it in teaching foreign languages at universities. Teachers need creative and analytical skills.

Creativity is a phenomenon whereby something new and somehow valuable is formed.[1]

Some aspects of creative teaching in Asian countries

There are some countries of Asia were considered the creative methods of teaching. At first time China, Hong Kong, Singapore and Taiwan did not accept creativity

in education. Even Chinese culture has viewed play as valueless approach. Many parents thought that play is wasting time and there is no education. Asian teachers suggested that using creative methods especially playing games during the lesson is appropriate for children in the kindergarten not for students at universities. However, the world is changing. Furthermore, the educational value of creative approaches has been researched and it had positive affect. Teachers started to include various kinds of creative methods in learning foreign languages. Playing games, storytelling and creative drama were examined. Using such kind of techniques helped to learners to improve their ability to communicate, express themselves verbally and non-verbally, collaborate with each other and use foreign language spontaneously. Studies have also admitted that creative drama motivates to learn.

Recognizing the significant impacts of creative approaches a number of Asian countries have reformed their education curricula to encourage teachers to change formally serious lesson into an informally playful learning environment.

Some aspects of creative teaching in Europe

European Union plans for education connected with the 2000 Lisbon agreement. The Union pays a lot of attention to the quality of education especially at universities because it is becoming the main outcome of economic production. It is known that European countries have the most competitive, prestigious and famous universities in the world. For example: Oxford is the oldest university and a world-leading center of learning, teaching and research, The University of Cambridge is one of the world-leading research universities. The education system need for creativity and innovation in order to attract learners from the world.

The creative learning tool of the University of Sheffield in The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland is researched the creative methods of teaching. The university is popular with its production of educational media. An academic who wanted to motivate and engage his students initially offered filmmaking. 12 filmmaking projects were studied in departments of English Literature, Architecture, Information Studies, Biblical Studies, Law, Sociology and Hispanic Studies. Students were given filmmaking tasks connected with their future profession as follows: English Literature and Hispanic Studies learners studied texts and filmed a short section of the text; students from the School of Law selected any topic they had studied, and make a presentation about it. All students were actively involved into filmmaking. During the filmmaking process students collaborated and discussed with each other, studied deeper the subject, thought every detail of the film, had a fun. Moreover, learners were highly motivated. Students reported that they were inspired to want to make more films, enjoyed themselves and the experience helped them to understand their subject better.

Usually I find literature quite boring, but doing something exciting with Galdós's work really interested me ... Thank you for teaching this course because I've really enjoyed it and it's definitely been my favorite module that I've studied at Uni. (Hispanic Studies student).[4]

Як підкреслює дослідниця Константінова О.В. [3], внаслідок впливу певної мови на становлення термінології будь-якої наукової галузі постає необхідність аналізу властивостей терміну у межах лінгвістичних категорій, адже кожна мова має свої домінантні засоби термінотворення, свої терміномоделі. Головними способами утворення термінів французької та української мов є морфологічний, синтаксичний та семантичний. Морфологічний спосіб також називають синтетичним, а синтаксичний – аналітичним. Ознакою терміна виступає також його системність, яка знаходить своє відображення у мовному виразі термінів, у його здатності утворювати деривати, інші терміни. Завдяки мовній формі можливо визначити тип термінів, зокрема їх поділ на монологічні та полілексемні, які мають різні структурні ознаки [3].

Таким чином, синтетичний спосіб творення термінології у галузі біотехнології сучасної французької мови, який є також морфологічним вважається достатньо продуктивним та включає такі способи як: суфіксація, префіксація, парасинтез, основоскладання, конверсію, аббревіацію [3; 4]. У результаті нашого дослідження було визначено, що зазначені способи термінотворення використовуються як у французькій 58%, так і в українській 42% мовах, проте у різній мірі [2]. Важливе місце серед засобів термінотворення займає аббревіація. Було визначено, що найпродуктивнішим морфологічним способом виступає суфіксація, наприклад, *processabilité: технологічність*. У відсотковому відношенні, за результатами нашого дослідження, суфіксальний спосіб визначено у 26% випадків термінотворення у французькій мові та 13% – в українській.

На нашу думку, зазначене явище може пояснюватися специфікою даної галузі. Достатньо продуктивним є також спосіб префіксації *microcascade – мікрокаскад, biodiesel – біодизель*. Цей спосіб термінотворення зафіксовано у мові оригіналу у 16% випадків та у 12 % в українській мові. Щодо парасинтезу, цей спосіб зафіксовано у 5% випадків як у французькій, так і в українській мовах.

Стосовно двокомпонентних, трикомпонентних та багатокомпонентних термінів, то вони виконують роль полівалентних елементів. Згідно з результатами нашого дослідження, зазначені терміни є поширеними у межах досліджуваної галузі. Отже, було визначено, що кількість термінів, утворених аналітичних шляхом в українській мові більша, ніж у французькій, відповідно 39 % та 61 %. Зокрема, кількість двокомпонентних сполук у галузі біотехнологій у відсотковому відношенні складає 16% у мові оригіналу та 25 % у мові перекладу [2].

Щодо трикомпонентних сполук, слід зазначити, що вони містять у більшості випадків прикметник, який несе додаткову, уточнюючу інформацію про іменник. Наприклад: іменник + прикметник + іменник (N + A + N): *appareil mobile de radiologie – пересувна рентгенівська установка*.

Чотирикомпонентні словосполучення досліджуваної терміносистеми мають найбільшу кількість словотвірних моделей різної продуктивності: іменник + іменник + іменник + іменник (N + N + N + N) : *appareil pour injection de produits de contraste – шприц для вводу контрастної речовини* [1].

как скала, опытный как собравший в себе весь опыт. Метафора всегда богаче простого сравнения, она содержит отношения предметно-логического значения и значения контекстуального, основанного на сходстве признаков двух понятий (И.Р. Гальперин).

Литература

1. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин // – М.: Изд. лит. на иностр. языках, 1958. – 459с.
2. Петров, В.В. Научные метафоры. Природа и механизмы функционирования [Текст] / В.В. Петров // Философские основания научной теории. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1985. – С. 59-70.
3. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык [Текст] / Д.Н. Шмелев // – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
4. Black, M. Models and metaphor – Ithaca – N.Y.: Harper& Row, 1962. – 212 p.
5. Black, M. More about metaphor // Metaphor and thought. / Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1979. – P. 47 – 59.
6. Davidson, D. Metaphora // Teksty. Warszawa: Panstw. Wyd – wo nauk, 1980. – N 6 (54). – P. 22 – 31.
7. Davidson, D. What metaphors mean // Reference, truth and reality. – Boston: Academic Press, 1980. – P. 13 – 22.
8. Hirt, H. Etymologie der neuhochdeutschen Sprache. – München: E. Gras-Verlag, 1909. – 348 S.
9. Schippan, Th. Einführung In die Semasiologie. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1972. – 246 S.
10. Schippan, Th. Einführung In die Semasiologie. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975. – 269 S.

К.п.н., доцент Бондар Л.В.

*Національний технічний університет України
«Київський політехнічний інститут»*

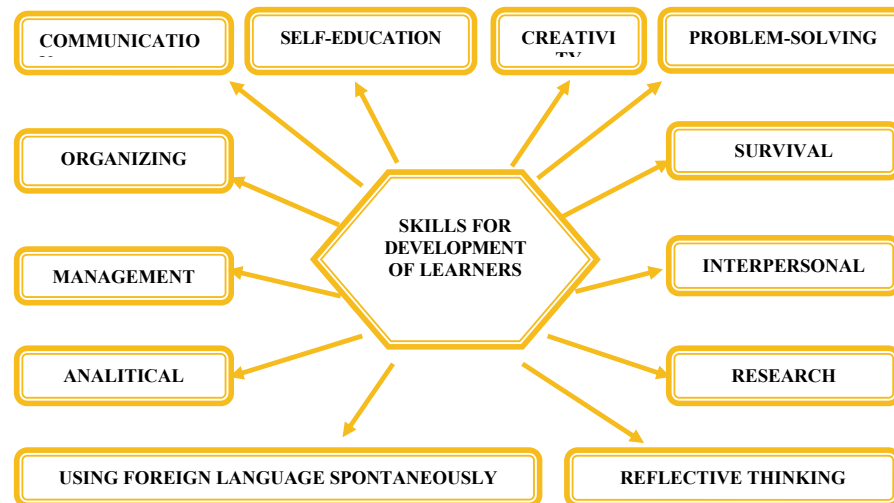
ЗАСОБИ СУЧАСНОГО ТЕРМІНОТВОРЕННЯ У ФРАНЦУЗЬКІЙ ТА УКРАЇНСЬКІЙ МОВАХ У ГАЛУЗІ БІОТЕХНОЛОГІЙ

Біотехнологія є відносно новим науковим напрямком, хоча сам термін «біотехнологія» виник у 70-ті роки. Це, в свою чергу, створює передумови для активного термінотворення у межах цієї галузі. Також слід враховувати, що біотехнологія – міждисциплінарна галузь, що виникла на стику біологічних, хімічних і технічних наук, а тому процес її термінотворення визначається також зазначеним фактором.

Moreover, feedback from teachers was very positive:

What a wonderful innovation, I bet they all had a ball doing this. There really is a problem with getting students to read longer works of fiction, this seems to be an ingenious and very fruitful way of welding their love of visual culture to the text. (External examiner).[4]

According to the results of research work different kinds of skills what creative learning develops was established and illustrated on the Picture 1.

Picture 1 Skills for development of learners.

Giving to learners a possibility to creatively interact with and interpret the textual subject matter provided a new level of understanding. On the other hand, filmmaking helps students to make their time at university unforgettable.

This article has provided research evidence for effectiveness of creativity, creative activities, art-enriched curriculum, drama pedagogical practice and also filmmaking on student's creative development. The educational systems of Asian and European countries were studied. The findings show a big value of creative learning in modern life. First of all, it is important to mention that new innovational approaches conform to requirements of labor market. Secondly, teachers train students in creative ways of thinking which will be beneficial for learners in future to be competent employees.

In conclusion, students' education depends on teachers' competence, motivation and the use of creative methods during the lesson is the key element of efficient teaching of foreign languages.

References

1. <https://en.wikipedia.org/wiki/Creativity>
2. Anna N.N. Hui, Bonnie W.Y. Chow, Aubrey Y.T. Chan, Barbie H.T. Chui & C.T. Sam (2015) Creativity in Hong Kong classrooms: transition from a seriously formal pedagogy to informally playful learning, *Education 3-13*, 43:4, 393-403.
3. Asma Mansoor (2010) Teaching Creative Writing to University Level Second Language Learners in Pakistan, *New Writing*, 7:3, 201-218.
4. Claire Allam (2008) Creative activity and its impact on student learning – issues of implementation, *Innovations in Education and Teaching International*, 45:3, 281-288.
5. Trevor Davies (2006) Creative teaching and learning in Europe: promoting a new paradigm, *The Curriculum Journal*, 17:1, 37-57.
6. J. Ogunleye (2002) Creative Approaches to Raising Achievement of Adult Learners in English Further Education, *Journal of Further and Higher Education*, 26:2, 173-181.
7. Clegg, S., Hudson, A., & Steel, J. (2003). The emperor's new clothes: Globalisation and e-learning in Higher Education. *British Journal of Sociology*, 1(24), 39–53.

Ерманова С.Б.

Костанайский государственный педагогический институт.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СРС (СРСР)

Как показывает опыт работы, студенты для которых предназначены данные методические рекомендации, не умеют организовать свою самостоятельную работу. Формирование умений и навыков самостоятельной работы, как правило, проходит у них на интуитивной основе, когда преобладает подражание, смутное, нечеткое понимание задач ее, поэтому часто не выполняются учебные задачи. Самостоятельная работа должна строиться на сознательной основе, отсюда – необходимость знания студентами конкретных методических приемов, направленных на улучшение организации процесса усвоения знаний.

Системно-деятельностный подход как принцип организации и контроля самостоятельной работы студентов. В основе организации СРС по нашей дисциплине лежит системно-деятельностный подход. Его методология оперирует такими основными понятиями обучения: знания, умения, навыки, деятельность; определяет их взаимосвязь и соотношение. Умения – развернутые действия, выполняемые студентом на уровне понимания, умения – результат сформированной деятельности. Навыки – умения, в процессе постоянного повторения доведенные до автоматизма. Мы должны различать навыки творческие и стандартизированные, последние с трудом поддаются творческим преобразованиям и не включаются в мыслительную деятельность, но и они необходимы /например,

Следует отметить, что узуальными стали в немецком и русском языке многие медицинские термины, обозначающие метафорически какую-то часть тела, организма человека. Обычно это композиты, но есть и корневые слова: *Mandel* – миндалина, *Zement* – цемент зуба, *Krone* – коронка зуба, *Linse* – линза (в глазу), *Segel* – серебряный парус, *Blase* – волдырь, *Becken* – таз, *Lymphknoten* – лимфатический узел, *Adamsapfel* – адамово яблоко, *Rachenhöhle* – полость рта, *Augapfel* – глазное яблоко, *Glaskörper* – стекловидное тело, *Lungenflügel* – крыло легкого, *Nierenkelch* – почечная лоханка, *Herzklappe* – сердечный клапан, *Hodensack* – мошонка, *Knochengestell* – скелет, *Schlüsselbein* – ключица, *Nasen* – , *Keilbein* – , *Stirnhöhle* – полость носа, *Brustkorb* – грудная клетка. Только с органами слуха связано несколько метафор: *Ohrmuschel* – ушная раковина, *Ohrläppchen* – мочка уха, *Gehörgang* – слуховой проход, *Trommelfell* – барабанная перепонка, *Hammer* – молот, *Labyrinth* – лабиринт, *Eustachische Röhre* – евстахиева труба и т.д.

(В.В. Петров).

В известной мере наличие столь большого числа узуальных метафор, относящихся к человеку, могло повлиять на стремление носителей языка и дальше образовывать метафоры для номинации денотата человека и его лексико-семантического поля словами неодушевленной направленности. Создание новых слов и значений путем метафоризации имеет промежуточные стадии. Речевая метафора обычно оригинальна, свежа, языковая приобретает признаки штампованности. Однако в последнее время отмечается проникновение в быт технической метафоры, которая, по наблюдению Е.В. Розен, употребляется сегодня в различных стилях речи.

Как считают Д. Фаульзайт и Г. Кюн, цель метафорического переноса заключается в конкретизации какой-то мысли, в сжатии высказывания, в характеризовании лиц, предметов и явлений, в выделении какого-то существенного признака (именно того, который является общим для основного и переносного понятия) и далее в чувственно-экспрессивном усилении высказывания.

Некоторые лингвисты придерживаются точки зрения, что метафорический перенос возможен при подобии значения (St. Ulmann), другие видят условия возникновения метафоры в наличии ассоциативных связей между обозначаемыми (Th. Schippan). «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой дает только стилистическое определение метафоры как тропа, состоящего в употреблении слов и выражений в переносном смысле на базе сходства, аналогии и т.д. Аналогичные определения метафоры даются в учебных пособиях Х.А. Lewkowskaja, А. Iskos/ А. Lenkova.

Г. Хирт, еще в 1909 г., писал, что метафора – это перенос значения в другую понятийную сферу «чисто мыслительным посредством» (*durch rein gedankliche Vermittlung*). Формирующая нечто мысль постоянно выискивает подобия, превращая их затем в аналогию. Можно утверждать, что любое познание начинается со сравнения окружающих нас объектов, явлений и т.д. именно это позволяет нам понимать метафору в речи и языке. Любую метафору можно развернуть в сравнение: *Наш командир орел, скала, кладезь опыта – смелый как орел, крепкий*

2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – С. 264.

3. Nunan, D. 1986. 'Communicative Language Teaching: The Learner's View.' Paper presented at the RELC Regional Seminar, Singapore, 21-25 April 1986.

4. <http://www.teachingenglish.org.uk/knowledge-database/communicative-approach>

5. Littlewood, William. T. Communicative Language Teaching. – Cambridge University Press, 2002. – 354 с.

Переверзева Н.А.
РГУФКСМиТ г. Москва

СРАВНЕНИЕ И СИНЕСТЕЗИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТИ МЕТАФОРЫ

Метафора представляет собой неиссякаемый источник пополнения словарного состава языка. С помощью метафоры какой-то предмет, будучи новым, или новое явление могут получить объективно обусловленное и становящееся узуальным наименование. При этом очень часто этимология такого узуального наименования настолько затемнена, что мало кто может объяснить, почему что-то называется так, а не иначе.

Как разновидности метафоры рассматриваются синестезия и сравнение. Под синестезией понимается один из видов метафоры, при котором для создания представления используются два различных чувственных восприятия; одно из них имеет переносное значение, например, *seidene Stimme*. По мнению Э.Г. Ризель, синестезия выражается обычно через атрибут в виде метафорического эпитета к существительному, в более редких случаях синестезия имеет место между субъектом и предикатом – *seine Stimme leuchtete auf* – перенос из акустической в оптическую сферу. Лексическая метафора представляет собой неиссякаемый источник пополнения словарного состава языка. Благодаря ей возникают как новые словарные единицы, так и синонимы к уже существующим единицам основного словарного фонда (M. Black, D. Davidson). Однако, как отмечает Д.Н. Шмелев, «семантическая природа различных метафорических переносов в общем не исследована» (Шмелев, 1977:127).

С помощью метафоры предмет, будучи новым, или новое явление могут получить объективно обусловленное и становящееся узуальным наименование. При этом этимология такого узуального наименования бывает затемнена. Так, *der Rücken* ведет свое «происхождение» от *Krummholz* (коряга), *Kreuz* (крест). В индоевропейских языках *Schultz* имело значение «предмет для копки, лопата»: *Schulterblatt* (ср. русское «лопатка» как спинная часть скелета).

оформление списка использованной литературы, сносок т.д./Деятельность – способ развития заложенных в человеке способностей к мыслительности, к саморазвитию. В нашем конкретном случае – это не только запоминание и воспроизведение учебного материала, но и его анализ, оценка, критика, то есть углубление в изучаемый материал через мыслительную деятельность с максимальным развитием мыслительных способностей. Отсюда – особая роль организации познавательного процесса, начинающегося с восприятия знаний. Приемы оптимизации процесса восприятия. Любой процесс усвоения знаний начинается с их восприятия, при этом студенту необходимо знать конкретные приемы оптимальной организации самого процесса восприятия. Прежде всего – необходимо уточнить цель действия /читать и слушать «просто так», бесцельно- значит напрасно тратить время/. Затем интересующий нас объект, /понятие, факт, событие, закономерность и т.д./ выделяется из общего фона /текста/. Смещение объекта и фона – одна из самых распространенных ошибок восприятия. Выделенный объект анализируется, в нем выделяются признаки и свойства. Эти признаки и свойства необходимо зафиксировать /схема, конспект/.

Следующий этап – объединение, синтез признаков и свойств в единое целое, от этого зависит полнота восприятия. Отрывочное, неполное восприятие материала приводит к ошибкам, искажениям.

Заключительный этап – это введение полученного знания в существующую систему знаний, отождествление и различие его по отношению к другим знаниям /критика вновь полученного знания или имеющихся – на основе вновь полученного/. И наконец, представление о возможности применения полученных знаний в практической деятельности. На каждом из этапов нужны определенные приемы, обеспечивающие активное восприятие и в целом культуру мышления. Прежде всего необходима психологическая подготовленность к мыслительной деятельности. Рекомендуется еще до начала чтения /источника, исследования/ попытаться определить возможное предметно-понятийное содержание текста, его структуру, степень значимости, новизны информации для вас. Только после этого переходить к чтению текста. Методические приемы чтения и конспектирования текстов. В зависимости от характера материала /источник, основная, дополнительная литература/ используются различные приемы чтения: ознакомительное и изучающее, сплошное и выборочное, быстрое и медленное. Студенты должны владеть всеми этими приемами. Ознакомительное чтение позволяет получить первое общее представление о книге. При этом рекомендуется вначале внимательно прочитать содержание титульного листа книги, где помещены важные сведения /точное название работы, ее автор, предназначение – учебник, монография, издательство, время и место издания/. Обязательно нужно прочесть аннотацию и предисловие к работе. В них даются полные сведения о работе и ее авторе, которые позволяют расширить представление о возможном содержании работы.

Затем просматривают оглавление, из которого получают точные сведения о структуре и содержании книги, выделяют для себя те вопросы, которые особенно важны.

Следующий этап ознакомительного чтения – знакомство с сутью: и характером изложения, когда отдельные места читаются внимательно, а все остальное просматривается, иногда делаются выписки. В итоге ознакомительного чтения сравнительно быстро можно получить общее впечатление о книге. Но, конечно, для серьезной работы над темой (будь то семинарское занятие или курсовая работа и т.д.) такого чтения совершенно недостаточно. Необходимо теперь перейти к изучающему чтению. Оно имеет своей целью детальное усвоение всего содержания работы или какой-то ее части. При изучающем чтении совершенно необходимы записи, выписки. По своему характеру изучающее чтение может быть сплошным или выборочным. [1, с.7].

Это зависит и от задания, и от характера материала, и цели задания. Как показывает опыт работы со студентами I-II курса, они очень слабо владеют методикой конспектирования, поэтому необходимы некоторые методические рекомендации по составлению конспектов: что, где и как записывать. Умение конспектировать – один из важнейших признаков культуры умственного труда. Нецелесообразно переписывать весь текст. Достаточно выборочных записей. Выписывают лишь наиболее существенное для темы, но в итоге записи должны достаточно полно воспроизвести содержание и структуру работы в целом, а также отдельные детали и части текста (цифровые данные, основные факты, наименования, яркие характеристики и т.д.)

Цели и задачи самостоятельной работы над текстом требуют односторонности: записи, ведутся отдельных тетрадях /семинарские занятия, коллоквиумы/. [4, с.3].

Конспектировать следует после ознакомительного чтения, записи должны быть удобными для использования и грамотными, при цитировании, указывается страница. Нельзя конспектировать материал «сплошным потоком» – необходимо оставлять поля, выделять главное (материал к тому или иному вопросу), обозначать разный по характеру материал разного цвета чернилами, подчеркивая наиболее важное и т.д. Не рекомендуется пользоваться сокращениями слов. Прочитать текст и законспектировать его – не значит усвоить материал, его нужно еще запомнить. Общие приемы рациональной организации работы памяти и так, нельзя усвоить материал, запомнив его с достаточной быстротой и прочностью. Поэтому на память ложится особая нагрузка, ибо усвоение знания, приобретение новых в процессе мышления – предполагает не только их восприятие, но и обязательное закрепление в нашей памяти.

Работа человеческой памяти изучена психологами тщательно, так что большинство приемов рациональной организации запоминания, мышления описано и проверено на практике. Но так как студенты I курса еще не изучали психологию, необходимы некоторые методические рекомендации. [9, с.4].

The one of innovative ways of teaching English is communicative approach, which is analyzing in this article.

Communicative approach is on the top of popularity rating among innovative approaches, which is aimed to practice communication.

Communicative approach, as it appeared from title, refers to an opportunity to communicate. Four aspects reading, writing, speaking and listening comprehension are involved in this approach, but the last two are more emphasized. The lesson does not consist of any complicated structure of sentences or vocabulary. As it is known to all of us spoken language is quite different than writing.

However, communicative approach is not only aimed for small-talk. Learners which would like to be professional in particular sphere read publications in appropriate topics in foreign press. Learners can manage to overcome difficulties in reading with their professional vocabulary if they possess plenty of vocabulary skills. It demands a lot of effort to maintain the communication with foreign speaker. Communicative approach helps to overcome the barrier of conversation. A person who has got some skills of grammar structure and vocabulary skills of 600 to 1000 words can easily manage to have a conversation with foreigners. The last thing which is not less important is learning English expressions like collocations, phrasal verbs, not only separate words. This is the way we try to make our learners to think in English not to translate from their native language.

Oxford and Cambridge approaches are incorporate because many of their courses basically use communicative approach integrated with some traditional elements.

The main aim of the approach is to teach learners to speak fluently, then to think English. In this approach instead of mechanical exercises role plays, work in pair, correct the mistakes, matching are used. These types of activities make students to memorize better and develop their logical and critical thinking, make them to think in imaginative and analytical ways.

Apart from developing language skills Oxford and Cambridge courses trend to creativity and general outlook of students. Whereas language and cultural aspects of country are entwined these courses involve cross-cultural aspects.

To summarise above, British methods have a range of distinctive. Most of them are basically worked out integrated innovative with traditional ways of teaching. Unchallengeable advantage of British methodologists is making courses with authentic materials, teaching tendency of live and situational English through real life examples.

The aim of learning English with the help of this approach is to make it easy to comprehend the companion, to make impression on the intuitive level. Therefore, it is very important while learning English study history of the nation, art, cross-culture and customs, and the real life situations.

References:

1. Сафонова В.В. Изучение языков межкультурного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996. – С.184

PROBLÉMU VÝZKUMY JAZYKU

Кантаева Гульнур Гусмановна

Таразский Государственный Университет им. М.Х. Дулати, Казахстан

COMMUNICATIVE APPROACH
OF TEACHING ENGLISH AND IT'S ADVANTAGES

Linguo-sociocultural way is originated from language and culture comprehension. Linguo-sociocultural way involves language and cross-cultural aspects of communication. Language is not only vocabulary but it is the way you show and express you. On the west language is «the system of communication», which consist of particular elements and rules for communication. The important difference in west linguist way of thinking is the language comprehension not only for the certain government but the certain part of the country, region, taking into accounts habits and customs of certain group of people, society.

Linguo-sociocultural way combines language structures like grammar, vocabulary, etc. with extralinguistic factor. Basically the language structures are sociocultural structures. Therefore we get to know this world through thinking in certain culture field and use the language for expressing our impressions, ideas, and emotions.

The famous specialist in linguistic C. G. Ter-Minasyan mentioned in his works that learning English recently became more functional: today's request claimed new propositions.

Over the past time new routes have been developed in the search for innovative approaches to the ever urgent problem of foreign language teaching. Whereas several years ago grammar and vocabulary skills, also reading and literature translation were more advantageous, nowadays things are different. Therefore it is not surprising only people who were really ambitious and hardworking could be fluent in English. Though their level of grammar skills were coinciding to the level of Cambridge University graduates. Nowadays learning language became more available for majority. Today learners have an opportunity to choose their required trend. For example, students studying in technical trends faculty do not need to study English grammar as deeply as students in philology faculty, who is going to become English teachers or translators. Learning English is as important today as it was not several years ago. Specialist in different fields like cultural, business, science, techniques and others spheres of human activities demand immediate learning of foreign languages like implements of production. In this case strict grammar skills, the history of language and the theory are needless; instead functional language is necessary for using it in different life spheres of society like communicating with foreign people.

Студент должен понять, что память – сложный познавательный процесс, состоящий из четырех компонентов:

- 1/собственно запоминание;
- 2/сохранение;
- 3/узнавание;
- 4/воспроизведение.

Все они развиты у каждого человека по-разному. Наиболее развитая память характеризуется:

- а/быстротой запоминания;
- б/прочностью сохранения;
- в/точностью узнавания;
- г/быстротой и точностью воспроизведения. [8, с.5].

Сбои в работе памяти связаны со слабым развитием какого-то одного из этих компонентов. Эксперименты показали, что память – наиболее тренируемый познавательный процесс. Главное условие развития памяти – активная познавательно-практическая деятельность человека.

Каждый из нас обладает не одним, а несколькими видами памяти: зрительная, речедвигательная, слуховая, эмоциональная, словесно-логическая, смешанная. В зависимости от характера запоминаемого материала в работу включается тот или иной вид памяти или сразу несколько.

Обычно какой-то отдельный вид памяти развит у человека хорошо. Такой наиболее развитый вид памяти называется индивидуальным видом памяти. Знание своего типа памяти помогает рационально организовать познавательную деятельность. Существуют и общие приемы рациональной организации работы самой памяти:

- 1.настроить себя на запоминание материала, для чего:
 - а) проявить интерес; б) «включить» чувство ответственности;
 - в)дать себе установку на запоминание;

2.дать установку на срок и точность запоминания, тогда включаются скрытые механизмы распределения материала по разным «этапам» оперативной и долговременной памяти. Эти механизмы работают как бы автоматически. Попытаться запомнить материал только буквально или только по смыслу ни в коем случае нельзя. Нужно установить, что именно нужно запомнить буквально, а что – обобщенно. Буквально запоминают определение понятий, формулировку законов, отдельные наименования /династии, государства, годы существования, фамилии, цифровые показатели и т.д./. Остальной материал запоминается обобщенно; 3. использовать активный мыслительный анализ: выделить основную мысль текста, а она красной нитью проходит через систему обоснований, аргументов, приводимых для ее доказательства. [4, с.2].

Это могут быть описания событий, явлений, фактов;

4.сознательное использование ассоциаций или других смысловых связей (мнемотехника) используется для запоминания цифр, дат, имен и т.д. С точки

зрения культуры умственного труда мнемотехника-один из самых удобных приемов запоминания;

5.Использовать не только свой индивидуальный тип памяти, но и другие;

6.Процесс запоминания сближать с процессами узнавания и воспроизведения;

7.Правильно организовать деятельность своей памяти в целом: прежде всего следует помнить о повторении материала. Психологи еще в прошлом веке вывели так называемую кривую забывания, согласно ей, наибольшее количество материала забывается в первые часы и дни после заучивания, а потом этот процесс замедляется /повторение – мать учения/.

Не следует забывать о небольших перерывах между занятиями, не заниматься подряд сходными видами деятельности.Использование этих приемов может облегчить организацию работы памяти.

Знание студентами методических рекомендаций, раскрывающих приемы активизации познавательной деятельности, поможет организовать самостоятельную работу. [8, с.3].

В самостоятельной работе по темам лекций, семинарских занятии, СРСП необходимо обращаться к рекомендованной литературе по каждой отдельной теме. [2, с.8].

Основная их цель: практическое изучение произведений в его идейно-художественном единстве во всей совокупности элементов содержания и формы, выработка навыков профессионального литературоведческого анализа на уровне требований современной науки о литературе, совершенствование методики этого анализа. / [5, с.12].

СРОП и СРС предусматривают углубленное как в теоретическом, так и в историко-литературном отношении изучение наиболее значительных произведений казахской классики данной эпохи с учетом новейших литературоведческих исследований, закрепляет и конкретизирует материал лекций и учебников.

Основное внимание студенты должны сосредоточить на проблемах теории и истории реализма, особенно на типологии героев, конфликтов и жанров в казахской литературе середины и второй половины 19 века.

На практических занятиях студенты обучаются навыкам и приемам комплексного текстуального анализа литературных произведений в единстве их содержания и формы. С этой целью студентам предлагаются произведения самых различных видов и жанров – как изучаемых в школе, так и выходящих за рамки ее программы по литературе, но дающих широкие возможности демонстрации различных типов анализа, сопоставления как отдельных произведений, так и целых литературных школ.

В зависимости от объекта анализа делается на проблемной или художественно-структурной стороне изучаемого произведения.

В рамках этой системы предусматриваются разнообразные типы занятий, их дифференциация. Особенно выделяются типы занятий, посвященных проблем

мого, взаимоотрицающего становится композиционным приемом эпоса, повествующей о Поэте и толпе, Поэте и власти, Личности и массе – как противостоящих и далеких друг от друга начал.

М.Ауэзов, таким образом, сознательно или бессознательно применяет основные принципы контрапункта:

– соединение двух и более тем одновременно;

– соединение двух и более тем и их повторение в разных временных промежутках (главах);

– соединение двух простых тем при первоначальном изложении основной темы.

В эпосе М.Ауэзова претворены особые свойства казахского мировосприятия: бесконечная синонимичность определений находит свое выражение в точности определения всех предметов, окружающего мира. Подтверждений этому такое множество в тексте эпоса, что тема эта должна стать предметом специального исследования в контексте истории казахской литературы и, главное, на трех уровнях анализа: оригинала и перевода в двух редакциях, ауэзовской и опубликованной (в том числе и на иностранный язык).

Литература

1. Ахметов З.А. Роман-эпос Мухтара Ауэзова. – Алматы: 1997. – С. 286.
2. Казахский эпос. – Алматы, 1958.
3. Ауэзов М. Абай жолы. Бірінші том. – Алматы, 1961.
4. Ауэзов М. Путь Абая. т. 1, – Алматы, 1982.
5. Бельгер Г. Лирика слова. – Алматы, 1996.
6. Иванов В.В. Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка. Изв. АН СССР, сер. лит. и яз., 1975, т.34, №5; Древнебалканские и общеевропейские тексты о герое – убийце пса и евразийские параллели, т.34, № 4; Аюпов Н. Религиозная система древних тюрков. – Алматы, 1998.
7. Бунин И.А. Собр. соч. в 4-х т., т. 3, М., 1988.
8. Сб. Мухтар Ауэзов в воспоминаниях современников. – Алматы, 1972.
9. Байтанаев Б.А. Истоки жанра. – А-А., 1987

Так, М.Ауэзов на историческом материале жизни известного казахского акына в сложное советское время решил актуальнейшую проблему соотношения личности и власти, личности и массы. Истинной причиной казни стала необходимость наказания за выделение индивида из общества.

В главе о казни Кодара и Камки писатель использовал, на первый взгляд, принцип контрапункта, где две темы сливаются в одну. Эти темы: захват лучших пастбищ – джайлау и управление людьми – имеют общую экспозицию, но вступают в действие с небольшими временными промежутками. Однако в повествовании присутствует скрыто третья тема: взаимоотношение власти и личности, – которая проявляется только после осознания ситуации. В переводе на русский язык заключительная реакция толпы утратила свой оригинальный ритм: «Толпа, собравшаяся для того, чтобы убить двух людей, и совершившая свое страшное дело, **расходилась** в разные стороны». Изменение ритмического рисунка и привело к снижению напряжения всей главы и пропало психологически оправданное напряжение всей главы, и придало психологически оправданному синтаксису бытовой оттенок. Сократив плотный ряд следующих друг за другом подчинительных предложений, заменив глаголы, передающие скорость реакции («расходились в разные стороны» вместо «вскочила на коней», «кинулась враспынную»). Авторы перевода утратили ритм повествования, снизив впечатление от самой страшной сцены в эпосе.

«Язык бытовой, поясняющий, как серая ремарка, происходящее, – это самое чуждое для меня», – неоднократно подчеркивал писатель [8, 124].

Отделив реакцию толпы на дело рук своих от самого происшествия, М.Ауэзов сумел в двух предложениях передать психологию толпы, безрассудной и жестокой в массе.

Стремление осознать соотношение личности в обществе в эпосе М.Ауэзова является нервом перекрещения тех проблем, которые остро стояли перед писателем в его современности. В романе «Путь Абая» скрещиваются две точки зрения на творческую личность: традиционная и выраженная Абаем.

При этом М.Ауэзов придает особое значение способу народного мышления: в художественном образе одним из организующих факторов является синтез времен: прошлого, настоящего и будущего.

Ритмическое единство синтаксиса создается М.Ауэзовым посредством применения музыкального принципа контрапункта, который находит претворение в синтаксических параллелизмах и синтаксических инверсиях. Ритм синтаксических конструкций всегда точно и четко выдержан писателем и оправдан. Эпосе «Путь Абая» присуще накопление синонимов, придаточных предложений, деепричастных и причастных оборотов. Их множественность наполняет движением прозу писателя, создает параллельность явлений, одновременность действий, часто противоречащих друг другу. Амбивалентность как соединение несоедини-

героя, конфликта и жанра в казахской литературе этой поры с охватом всех родов литературы и особенно анализу ведущих жанров (реалистический роман, реалистическая драма), получивших развитие на этом литературном этапе.

Постижение многообразных художественных явлений опирается на анализ тканей самого произведения – поэтического, прозаического, или драматического.

Студенты призваны уловить и общие закономерности литературного процесса, и неповторимую индивидуальность художника. Поэтому на практических занятиях предусмотрены вопросы общетеоретического, историко-литературного и локального характера, что позволяет рассмотреть конкретное произведение в соотношении с объективной действительностью, личностью автора, его мировоззрением и художественным методом при учете читательского восприятия – точки зрения самих студентов.

Для каждого занятия в силлабусе представлен специальный план, в котором формулируются основные вопросы, выносимые на обсуждение. В процессе занятий могут возникнуть и заметки будущих уроков, особенно по анализу конкретных произведений. Возможна и разработка методики их изучения в школе.

Отдельные вопросы плана могут быть основой для расширенных индивидуальных сообщений с которыми студенты выступают на занятии или оформляют свои ответы письменно. Нередки случаи, когда такие занятия становятся началом курсовой или дипломной работы.

Списком основной и дополнительной литературы сопровождается каждое занятие. Произведение, предназначенное для анализа в процессе работы со всей группой, обычно не входит в перечень литературы, за исключением тех случаев, когда необходимое знакомство с ними не очевидно и когда занятие требует чтение произведения по специальному научному изданию, с вариантами, текстологическими, реальными комментариями и другим научным аппаратом.

Необходимость обращения к учебным пособиям и материалам пройденных курсов специально не оговаривается, но подразумевается постановкой вопросов для занятия или формулировкой задания для самостоятельной работы студентов.

Не указываются в списках литературы и учебники по курсу, хотя они остаются неперенным подспорьем в подготовке студентов к занятиям. Исключение составляют лишь те случаи, когда материал учебника является предметом специального анализа.

Общетеоретическая и справочная литература в каждом из списков дается в хронологическом порядке, иногда с указанием разделов или страниц, необходимых для подготовки к данному занятию, но чаще всего студенту предлагаются самостоятельно найти в указанной работе необходимый материал.

Монографическая и критическая литература представлена в списках особенно широко с учетом возможности выбора, а при желании и расширения круга изучаемых материалов.

Знакомство с несколькими исследованиями по одной теме дает возможность сопоставить различные точки зрения, различный подход к решению проблемы, увидеть особенности исследовательской манеры автора и, наконец, отобрать наиболее ценный для занятия материал.

Чем шире познакомиться будущий учитель в процессе подготовки к занятиям с самой разнообразной научной литературой, с пособиями, справочниками, различными изданиями произведений, документами, монографиями, литературно-критическими статьями и литературоведческими исследованиями, оставляя в своих рабочих тетрадях библиографические заметки, конспекты, аннотации, продуманно сделанные цитаты, тем легче будет ему опереться на этот материал во время работы в школе, особенно в условиях, когда необходимые источники не всегда будут под руками.

Самостоятельная работа студентов разрабатывается с учетом специфики лекций каждого практического занятия и предполагает индивидуальную работу студента со словарями, справочниками, монографиями и теоретическими статьями с выходом в Интернет. Особое внимание уделяется предварительной работе с текстом произведения, систематизации наблюдений, сделанных студентом при его чтении. При чем самостоятельная работа студентов связана с целевой установкой лекционных и практических занятий по курсу, с теми вопросами, которые выдвигаются на них и помогают их осмыслить. [6, с.2].

Самостоятельная работа студентов предполагает подготовку к собеседованию, коллоквиуму, тестированию, написанию рефератов, контрольных, курсовых и дипломных работ.

СРСР учитывает самые разнообразные формы с художественным текстом и научно-критической литературой: накопление фактов анализа произведения и систематизация этих наблюдений, проведение специальной текстологической работы и оценка издания текста. Там, где это целесообразно, от студентов требуется составление конспектов важных документов, составление тезисов, планов ответов, даже заучивание текстов наизусть, а в других случаях – подготовка к участию в беседе или дискуссии.

При всем этом студент должен уметь выбрать главное в изученной литературе, уметь сопоставлять различные точки зрения и определять свое отношение к ним, уметь составить конспект, написать письменную рецензию по наиболее значительному или вызывающему разногласия толкования к произведениям, принять участие в диспуте, филологических дебатах, тренингах, «мозговых штурмах» по наиболее спорным проблемам или явлениям литературы.

СРСР призвана углубить и активизировать конкретное изучение основных проблем теории и истории литературы. Будучи одним из важных видов в системе практической подготовки конкурентоспособного специалиста высшей филологической квалификации, такая самостоятельная работа под руководством преподавателя играет важную роль в подготовке филолога к педагогической деятельности, в том числе и прежде всего к преподаванию литературы в школе. [3, с.2].

наблюдение человека, принадлежащего к инокультуре, который отмечает: пристрастие казахов к приблизительному счету. На вопрос: «Сколько у тебя детей?» казах редко ответит точно: «Двое, трое». Он скажет: «Э, слава аллаху, бегают тут пятеро-шестеро». Спросишь: «Сколько километров до следующего аула?», он ответит, почесав затылок: «Э, кто твои километры считал? Кто божью землю мерял?» Определения казахов всегда поэтичны: Спросишь возраст, тоже не всегда точно ответит. Скажет: «Схватил за глотку третий десяток», «одолею перевал жизни», «полпути достиг», «взобрался на вершину мудрости», «схватил за шестой десяток», «уж недалек аул семидесятилетия», «семь седьмого десятка» [5, 205]. Выделение двух способов счета: природно-бытового и человеческо-космического – выявляет характерную особенность логики и психологии казахов, которую можно определить как нерасчлененность мира природы и мира человека. Отсутствие принципа выделения себя из природного мира характеризует казахскую культуру как культуру природы. Понимание труда как ремесла удовольствия и пассивное восприятие труда характерны для кочевников. Для оседлого человека присуще понимание труда как необходимости жизнеобеспечения и отсюда восприятие активного отношения к труду. Разное понимание и отношение к труду отразилось в особенностях грамматических и синтаксических категорий в русском и казахском языках. Отношения категорий существительного как субъекта и глагола как действия нашли отражение в закреплении их как главных членов предложения (подлежащего и сказуемого) и точного места расположения в предложении: в русском языке – подлежащее стоит на первом месте, непосредственно за ним располагается сказуемое; в казахском языке – подлежащее – на первом месте в предложении, сказуемое на последнем. Стабильность расположения определенных членов предложения в строго определенных местах – свойство казахского языка.

Осмысляя социально-психологический аспект темы, исследователи настойчиво подчеркивают мотив захвата лучших земель, давая при этом морально-этическую оценку содеянного. Доказательством во всех случаях, за исключением единичных фрагментарных иллюстраций, служит текст на русском и казахском языке. В то время как полноценный текстологический анализ предполагает сопоставление оригинала, подстрочного перевода и русскоязычного варианта.

Действительно, анализируемая глава – наиболее образная и ритмически организованная в эпосе. Ее ритмическая выраженность не случайна и определена стремлением автора эпоса с помощью механизмов памяти сконцентрировать на ней особое внимание. Расправа над Кодаром практически обусловлена стремлением рода Кунанбая захватить лучшие пастбища, но, в то же время, является скрытой формой принуждения к общности. Кунанбай никогда не говорил, как пишет М.Ауэзов, однозначно, его речи полны подтекста. В эпизоде казни Кодара и Камки действия Кунанбая продиктованы не только материальной озабоченностью, но и глубоко осознанным стремлением удержать власть.

Сохранить власть можно только тогда, когда люди представляют собой одну общую массу. Личность от группы, общества, должна быть уничтожена.

Для моего Учителя Заки Ахметовича Ахметова, почти во всех его работах приоритетными были, в первую очередь, жизненные и человеческие ценности в литературе. Одним из таких во многом символических для его литературоведческой манеры является монография «Роман эпопея Мухтара Ауэзова» [1]. Для Заки Ахметовича в данной работе, как и в других исследованиях, характерно именно углубление в текст, трепетно-тщательное отношение к тексту, предполагающее возможность бесконечного диалога с автором.

В монографии «Роман эпопея Мухтара Ауэзова» представлены в отдельных фрагментах варианты различных авторских редакций текста. Впервые извлечены из ауэзовского архива ценнейшие документы, обогащающие текстологическую работу исследователя. Это некоторые страницы перевода эпопеи на русский язык, осуществленного самим писателем. К сожалению, с присущей ему скромностью, Заки Ахметович не включил в эту подборку собственный перевод (хотя и само собой напрашивался), исследователь соблюдает лишь один необходимый уровень текстологического анализа – в сопоставлении авторских русскоязычных вариантов с опубликованными, я решила восполнить этот пробел и предложить свой вариант. Такой уровень определен исследовательской установкой на экспонирование высокого качества ауэзовского перевода. Но даже поверхностное знакомство с иллюстрируемыми материалами убеждает в том, что исследовательский потенциал, в них заложенный, использован не в полной мере. Для завершающей полноты русскоязычной биографии эпопеи «Абай жолы» текстологический план исследования необходимо сопроводить оригиналом и подстрочником. Ибо ауэзовский вариант – это художественный перевод с отступлениями от собственного оригинала, а не подстрочник в привычном его понимании.

Значима *постановка проблемы* в монографии З.А.Ахметова: творческая история оригинального текста преломляется и в его русскоязычных переводных вариантах. В процессе исследования художественного текста, хотя бы раз переведенного на другой язык, подобную *методику анализа* следует определить как перспективную в принципе. На основе прокомментированных наблюдений, целенаправленный смысл приобретает история выдвинутой З.Ахметовым исследования темы.

Повторяемость – национальная черта казахской культуры, и она нашла отражение в языке и культуре. Синонимичность ряда определений и одного и того же явления присуща и для разговорной речи, и для поэзии казахских батыров – жырау. [2]

Художественное творчество казахов детерминировано формами и отношениями действительного мира природы и человека, что нашло отражение в признании количественного и пространственного приоритета. «Числа подсказаны природой», и они были услышаны кочевниками, открыв поле для творчества, в котором – художник претворяет механизмы движения природы. Так, счет в эпопее «Путь Абая» приближителен, когда дело касается людей и совершенно точен, когда речь идет о количестве скота. [3] В переводе на русский язык ощущается некоторое непонимание основ казахского счета и недооценка его воспроизведения. [4] Казахский счет отличается точностью природной, бытовой. В этой связи представляет интерес

Задания СРС должны выполняться до лекции. На лекциях же знания, полученные самостоятельно, должны углубляться и расширяться.

Однако объем вопросов, выносимых на семинарское занятие, не охватывает полное содержание темы. Поэтому необходима дальнейшая работа студента по углублению и расширению своих знаний, что осуществляется в процессе СРС. Поэтому на СРС выносятся дополнительные вопросы, задачи, упражнения и т.д., при помощи которых полностью раскрывается содержание темы.

Литература:

1. Бабанский Ю.К. Педагогика высшей школы Алматы 1989.
2. Леднев В.С. Содержание образования М. 1989.
3. Стефановская Т.А. Технология обучения педагогике в Вузе М.2000.
4. Блинов Г.И., Панов Б.Т. Практические и лабораторные занятия по методике русского языка. М., 1986.
5. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. М., 1844 (переизд.: 1867, 1941).
6. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике. М., 1995.
7. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. М., 1997.
8. Дендерина В.И. Педагогические теории, системы, технологии. – Ставрополь: СГУ, 1999.
9. Баяв П.М. Играем на уроках русского языка. М., 1989.

Какимова М.Е., Плясунова С.С.

Северо-Казахстанский государственный университет им. Манаша Козыбаева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Одним из способов вхождения в пространство культуры можно осуществить через текст, прочтение его знаков, символов, образов, а через них – участие в диалоге с автором, постижение его ценностей, картины мира. В ходе диалога с автором читатель постигает смысл и ценности культуры, соотносящиеся с определенным историческим типом сознания, которые создатель текста представляет и отражает в своем произведении [3].

Реципиент в процессе «вхождения» в художественный текст, постигает определенную систему ценностей, авторскую модель мира, погружается в определенную культуру и даже историческую эпоху. Более того, художественный

текст воспитывает эстетически и этически; расширяет культурный кругозор; помогает познавать окружающую действительность; обогащает духовно; а в целом – формирует всесторонне развитую личность [2].

Произведение, оставаясь самим собой, с течением истории меняется, вступая во взаимодействие с новым жизненным опытом, с новым поколением, которое прочитывает его по-своему. «Книга – это духовное завещание одного поколения другому» – писал по этому поводу А.И.Герцен.

Художественный текст активно воздействует на становление и развитие личности, обогащает ее, предупреждает о возможных ошибках и предлагает пути решения, выходы из разных жизненных ситуаций. Читая произведение, мы выстраиваем собственную иерархию ценностей, создаем личный образ мира путем постижения опыта автора, а каждый автор – это собственная картина мира, частная философия, личностная концепция. При чтении мы подсознательно сопоставляем различные культуры, причины этих различий и ценности данных культур. Как отмечает Д.В.Васев, «говорящими страницами» всех веков и народов можно назвать литературу.

Каждый человек по-своему декодирует смысл, заложенный в тексте. Понимание литературного произведения во многом субъективно, зависит от жизненного, душевного и эстетического опыта человека. Интерпретация художественного текста есть такая трактовка произведения, которая протекает на базе индивидуального опыта читателя, особенностей его мышления, активности и широты, возникающих ассоциативных и коннотативных связей [7]. Следовательно, можно говорить о множественности интерпретаций одного и того же произведения.

То литературное произведение, с которым студент знакомился индивидуально, бывает совершенно по-другому воспринято при коллективном обсуждении. Складывается такая коммуникативная ситуация, которая может привести к корректировке эмоций, их взаимному усилению или поглощению, при этом преподаватель выполняет организующую функцию: создает благоприятный психологический климат урока, настраивает на совместную деятельность, поощряет творческую активность студентов, направляет ее в нужное русло. Эффективность учебного материала усиливается за счет обмена информацией между участниками, существования различных точек зрения, возможности критиковать и отвергать другое мнение, отстаивать свою позицию. И в итоге найти коллективное соглашение в виде общего мнения или решения.

Важно не свести эмоционально-художественное богатство литературного произведения до сугубо информационного, прикладного значения, необходимо поддерживать эстетико-психологический настрой аудитории [1]. Преподаватель должен активизировать внимание студентов, предлагая такие вопросы на обсуждение, которые могли бы привести к «эмоциональному взрыву» аудитории. Обсуждая выбранное литературное произведение надо постараться «расшевелить» студентов, попытаться подтолкнуть их к нестандартному и критическому взгляду на поступки героев, конкретную ситуацию, взятую из текста.

Особенность отношений, которые возникают между преподавателем и студентами в ситуации коммуникации в том, что они основываются и развиваются

Жеті жұрт

1. Құрғақшылық. 2. Жұт. 3. Өрт. 4. Оба. 5. Соғыс. 6. Топан су. 7. Зілзала.

Жеті жоқ

1. Жерде өлшеуіш жоқ. 2. Аспанда тіреуіш жоқ. 3. Таста тамыр жоқ. 4. Тасбақада талақ жоқ. 5. Аллада бауыр жоқ. 6. Аққуда сүт жоқ. 7. Жылқыда өт жоқ.

Жеті қат көк

1. Ай. 2. Күн. 3. Шолпан. 4. Есекқырған (Меркурий). 5. Қызылжұлдыз (Марс). 6. Сатурн. 7. Мүштәри (Юпитер).

Жеті қат жер

1. Тұңғыық. 2. Жылан. 3. Су. 4. Қос балық. 5. Қара тас. 6. Көкөгіз. 7. Жер.

Жеті амал

1. Күннің тоқырауы. 2. Қарашаның қайтуы. 3. Күннің батуы. 4. Мұздың катуы. 5. Киіктің матауы. 6. Қыс тоқсан. 7. Ай тоғамы.

Қорытындылай келсек, біздің ата-бабаларымыз жеті санын қастерлеп, бірқатар таным-гүсінігі мен табиғат құбылыстарын, аспан денелерін жеті санымен атап, ата заңдарына, салт-дәстүріне арқау етіп келеді. Бұл – қазақ халының менталитетіне тән ең ерекше қасиеттердің бірі болып қала бермек.

Пайдаланылған әдебиеттер:

- 1.Энциклопедиялық анықтамалық. Алматы: «Аруна Ltd.» ЖШС, 2010
2. «Күйеу келтір, қыз ұзат, тойынды қыл»: Әдеби-этнографиялық таным.(құрастырғандар Б.Әлімқұлов, Е.Әбдіраманов) -Алматы. «Санат». 1994.240 бет.
3. Авакова Р.Ә. Фразеология теориясы. – Алматы. Қазақ университеті, 2009 ж
4. С.Кенжеахметұлы, «Ұлттық әдет – ғұрыптың беймәлім 220 түрі» – Алматы, «Санат» 1998 ж

Ашимханова С.А.

д.филол. н. профессор, КазНУ им. аль-Фараби

«ФУНКЦИИ ПОВТОРЯЕМОСТИ» В РОМАНЕ «ПУТЬ АБАЯ» М.О. АУЭЗОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

Основные труды Заки Ахметовича Ахметова блестящего теоретика, эрудита посвящены текстологическим и историческим проблемам абаеведения и ауэзоведения, работе по стиховедению.

6. Берен мылтық.

7. Жүйрік тазы. «Ер жігіт ел үшін туады, ел үшін өледі», «Білім ғауһар, бағасы жоқ», «Ит иесі үшін жүгіреді, құс тамағы үшін ұшады», «Жақсы аттын артынан құнан ереді, жақсы жігіттің артынан ұлан ереді» деп атам қазақ тегін айтпаған болар. Қазақ халқы салт – дәстүрінде дінге де аса зор көңіл бөлінген. Қазақ халқы Алланың барына, әулиенің барына сенген. Ал «әулие» деп кімді санаймыз? Әулие – ерекше діндарлығымен, дін жолына кіршіксіз берілгендігімен халық сеніміне ие болған қасиетті тұлға. Әулие – халық арасына ерекше діндар-тақуалығымен, шипа дарытқан емшілігімен әйгілі болған, керемет қасиетке ие, қауымға рухани тәрбие жүргізуші тұлға.

Әулие – уәли деген араб сөзінің көпше түрі, қазақша қасиетті деген мағынаны береді. Бұл сөз Құран Кәрімде Алла мен пайғамбарға қатысты жебеуші, жарылқаушы деген мәнде кездеседі. Ал, хадистерде жақын болу деген мағынада, яғни, Уәли Аллаһ – Аллаға жақын, дос, Алланың мейірі түскен деген ұғымда ұшырасады. Қазақ санасында қалыптасқан жеті әулие (шәріп):

1. Меке шәріп. 2. Мәдина шәріп. 3. Бұһар шәріп. 4. Шам шәріп. 5. Қатым шәріп. 6. Құддыс (Мысыр) шәріп. 7. Кәләм шәріп (Құран).

Бұл – қазақ халқының ұлы күштің бар екеніне сенгенін көрсетеді.

Адам салт – дәстүрмен қатар оны өмірге жетелейтін, бақытқа бөлейтін құбылыстарды білуі абзал. Бұл құбылыстар туралы Сакқұлақ би мынадай ой қозғайды:

Жеті жетекші

1. Адамның басшысы – ақыл,
2. Жетекшісі – талап.
3. Жолаушысы – ой.
4. Жолдасы – кәсіп.
5. Қорғаны – сабыр.
6. Қорғаушысы – мінез.
7. Сынаушысы – халық.

Жеті санына байланысты пайда болған ұғымдар өте көп. Мысалы:

Жеті ғашық

1. Ләйлі-Мәжнүн. 2. Фархад-Шырын. 3. Таһир-Зуһра. 4. Арзу-Қамбар. 5. Уәлик-Ғарра. 6. Уәки-Күлшаһ. 7. Жүсіп-Зылиқа.

Жеті ғалам

1. Шығыс. 2. Батыс. 3. Оңтүстік. 4. Солтүстік. 5. Аспан. 6. Жер. 7. Жер асты.

Жеті күн

1. Бүгін. 2. ертең. 3. Бүрсігүні. 4. Арғы күн. 5. Ауыр күн. 6. Соңғы күн. 7. Азына.
1. Дүйсенбі. 2. Сейсенбі. 3. Сәрсенбі. 4. Бейсенбі. 5. Жұма. 6. Сенбі. 7. Жексенбі.

на материале литературного текста, тем самым закрепляя нравственные позиции автора и его героев [1].

Содержательный смысл литературного произведения никогда не лежит на поверхности, он выражен имплицитно. Вместе с тем, сложность восприятия еще и заключена в том, что неоднократно обращаясь к одним и тем же произведениям, каждый человек вновь и вновь открывает для себя что-то новое в уже хорошо знакомых предложениях. В.Г.Белинский подчеркивал, что «художественное произведение редко поражает душу читателя сильным впечатлением с первого раза: чаще оно требует, чтобы в него постепенно вглядывались и вдумывались. Чем больше его перечитываешь, улавливая новые и незамеченные черты, открываешь новые красоты, и тем более ими наслаждаешься».

Литература, как один из жанров искусства, искусства слова, является не только источником эстетического наслаждения, но и источником знания: оно расширяет социальный опыт, обогащает духовный мир человека, помогает познавать действительность, самих себя, расширяет культурный кругозор, способствует углубленному изучению классической и современной литературы, а в общем плане преобразует и развивает всесторонне каждую личность, делая ее более гармоничной. Читая литературное произведение, мы не только по-новому узнаем жизнь, межличностные отношения людей, человеческие характеры, но и усваиваем язык во всем его многообразии, обогащаем лексику, знакомимся с разными способами изложения мысли, развиваем креативное мышление и устную речь в процессе обсуждения основных идей литературного произведения.

Человек, который свободно может проявить свою индивидуальность и способность к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей является базисным понятием культурологического подхода. Такой подход к изучению литературы позволяет сформировать у студентов системно-целостный взгляд на мир и культуру, гуманизировать процесс образования.

Литература:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. 445 с.
2. Васев Д. В. Преображение и развитие личности посредством художественной литературы. М. : Искусство и образование, 2011. – №4. – 118 с.
3. Доманский В.А. Педагогическая технология восприятия художественного произведения как текста культуры // Развитие творческого мышления в образовательном процессе. Томск : Материалы конференции, 2002. 5 с.
4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. Л. : Просвещение, 1978. 327 с.
5. Маршак С. Я. Статьи и заметки о мастерстве. Собрание сочинений. М. : Гослитиздат, 1960. Т. 4.
6. Мосунова Л. А. Чтение художественной литературы как процесс понимания смысла // Вопросы психологии. 2005. – № 5. – С. 66–74.
7. Рогова К. А. Интерпретация современного художественного текста (лингвистический аспект) Glossos, The Slavic and East European Language Resource Center. – Issue 2, Winter 2002. – 16 с.

RÉTORIKA A STYLISTIKA

К.филол.н. Ватченко С. А.

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара

«ЛОНДОНСКАЯ ИСТОРИЯ» А. БЕН:
«НЕСЧАСТЛИВАЯ СЧАСТЛИВИЦА»

«Несчастливая счастливица» («The Unfortunate Happy Lady», 1696) – третья «история», входящая в «лондонскую группу» новелл Афры Бен. Ф. Линк полагает, что это – «одна из самых слабых повестей миссис Бен» [2, р. 137], Дж. Вудкок более терпим в ее оценке: «запутанная вещь, мастерски кратко рассказанная» [3, р. 167], написанная «в манере итальянской новеллы» [3, р. 168]. Эта литературоведческая репутация произведения, несомненно, нуждается в уточнениях, хотя, конечно, «Несчастливая счастливица» по своим художественным достоинствам уступает первым двум «лондонским историям» в плане отражения конкретных деталей, быта и нравов. В названии «Несчастливая счастливица» («The Unfortunate Happy Lady»), представляющем культивируемый в стилистике барокко оксиморон, заложена возможность счастливой развязки, передано сочетание неблагоприятных обстоятельств и благополучного финала. Сюжет «Несчастливой счастливицы» более сложен, чем в других «лондонских историях». Это история добродетельной леди Филадельфии, чей преступный брат, Уильям Уайлдинг, погрязший в роскоши и разврате, продает ее в публичный дом. Оттуда героиню спасает молодой купец Грейслав, на долю которого также выпадают «злключения»: его корабль терпит крушение, и юношу считают погибшим, поэтому Несчастливая счастливица выходит замуж за его дядю, который, умирая, оставляет ей состояние. В конце концов влюбленные соединяются в счастливом браке после возвращения купца, брат героини прощен и, удачно женившись на богатой наследнице, устраивает свою жизнь. Временной промежуток охватывает несколько лет в отличие от других повестей «лондонской группы»; «история» предстает не в форме происшествия («Приключение Смуглой леди», «Двор короля Бантама»), а как жизнеописание. Афра Бен стремится убедить читателя в подлинности «истории», которую она называет «правдивой», и вводит заверения повествователя в истинности рассказанного. Он ссылается на источник своих сведений, человека из окружения брата и сестры, утверждает, что должен «повесть миру о редком злодействе, совершенном джентльменом из добропорядочной семьи...» [1, р. 37]. Желая усилить эффект подлинности, рассказчик подчеркивает, что пользуется вымышленными именами, скрывая истинные. Это замечание мотивирует условность «значащих» имен: жестокий брат именуется Wilding – дикий; купец, спасший героиню, – Gracelove (милосердно любящий); Philadelphia – любящая брата; владелица притона – Lady Beldam (старая ведьма). «Несчастливая

5 – жаргы. Өреде тұрған, тұсаулы жүрген сәйгүлік атты ұрпаған кісіге өлім жазасы бұйырылсын. (Ол кезде «ер қанаты – ат» елдің, мемлекеттің соғыс күші ретінде бағаланды).

6 – жарғы. Төбелесте мертігудің түріне қарай төмендегіше мүліктей құн төленсін:

А) біреудің көзін шығарған кісі айыпқа қызын береді., ал қызы жоқ болса, қыздың орнына қалыңмалын береді.

Ә) төрт мүшенің бірін мертіктірген кісі айыпқа ат береді.

7 – жарғы. Ұрланған жылқы өзге де құнды мүлік үшін он есе артық айып төлеттірілсін.

Зандар, салт – дәстүрлер саны сансыз. Себебі қазақ халқы – ырымдарға сенетін, салт – дәстүрді берік ұстанатын халықтардың бірі. Зандардың саны шексіз болса да, Әз Тәукенің осы сансыз зандар мен салт – дәстүрлерді бір арнаға жинап, жеті ғана жарғыны құрастырғаны таң қалдырады. Бірақ саны емес, сапасы маңызды емес пе? Ия, салт – дәстүрлер жетерлік. Солардың бірі – қазақ халқының жетімді жылатпауы. «Жетім көрсең жебей жүр» деп тегін айтылмаған. Қанаттыға қақтыртпай, тұмсықтыға шоқтыртпай өсірген ата – анадан айырылу адам үшін әрине өте ауыр. Қазақ халқының кеңпейілділігі, мейірімділігі соншалық олар ешқашан да жетімді далада қалдырмаған. Халық санасында жетімнің жеті түрі қалыптасқан. Жеті жетім:

Тыңдамаған сөз жетім,

Киюсіз тозған бөз жетім,

Иесіз қалған жер жетім,

Басшысы жоқ ел жетім,

Аққу-қазсыз көл жетім,

Жерінен айрылған ер жетім,

Замандасы қалмаса –

Бәрінен де сол жетім. Бұл бірден туа салған тоқтам емес. Бұл – қазақ халқының сан жылдық тарихын көрген, халықтың мінез-құлқын жете білген, салт – дәстүрін берік білген билердің тоқтамы. Ия, сөз тыңдалмаса жетім, себебі әрбір айтылған сөздің өзіндік бір мақсаты, өзіндік бір тыңдаушысы, өзіндік бір идеясы болады. Ал егер ол өз тыңдаушысына жетпесе, жетім болады. Ел, халық болу үшін хан, патша, басшы керек. Себебі басшысы жоқ ел – жетім ел. Көлде аққу-қаз болмаса, көлдің қызығы бола ма? Бірақ не себепті жетімдер саны жетеу? Бұл тағы да жеті санының құдіреттілігі мен магиялығының белгісі. Жеті санының қасиетін көрсететін тағы да бір әдеп-ғұрып – жеті қазына. Халық санасында қалыптасқан жеті қазына:

1. Ер жігіт.

2. Сұлу әйел.

3. Ақыл, білім.

4. Жүйрік ат.

5. Қыран бүркіт.

«Қазақ деген мал баққан елміз, ешкімге соқтықпай жай жатқан елміз. Елімізден құт-береке қашпасын деп, жеріміздің шетін жау баспасын деп найзасына жылқының қылын таққан елміз.

Дұшпан басынбаған елміз, басымыздан сөз асырмаған елміз. Досымызды сақтай білген елміз, дәм-тұзын ақтай білген елміз. Бірақ асқақтаған хан болса – хан ордасын таптай білген елміз. Атадан ұл туса – құл боламын деп тумайды, анадан қыз туса – құң боламын деп тумайды, ұл мен қызын жатқа құл мен құң етіп отыра алмайтын елміз», -десе, қазақ халқының бірлігін нығайтуға үлкен үлес қосқан атақты үш бидің

бірі, мемлекет қайраткері Әйтеке би:

«Ашу бар жерде ақыл тұрмайды.

Ашу деген ағын су,

Туысқан сон сөз қуыспау керек.

Алдын ашсаң арқырар.

Сөз қуған бөлеге жолымды,

Ақыл деген дария,

Жол қуған олжаға жолығады.

Алдын тоссаң тоқырар» деген екен. Осындай шешендіктерінің арқасында, әділдіктерінің арқасында үш би Әз Тәукеге «Жеті жарғы» заңдарын жасауға көмектескен. «Жеті жарғы» – қазақ халқының дәстүрлі әдеп-ғұрып заңдарының жинағы. 17-ғасырда қазақ хандығының ыдырау қаупінің тууына байланысты Тәуке хан елдің ауызбірлігін арттыратын шаралар қарастырып, хандық билікті нығайту мақсатында «Жеті жарғы» заңдар жинағын билердің көмегімен құрастырған. Заңдар, салт – дәстүрлер саны шексіз. Себебі қазақ халқы – ырымдарға сенетін, салт – дәстүрді берік ұстанатын халықтардың бірі. Заңдардың саны шексіз болса да, Әз Тәукенің осы сансыз заңдар мен салт – дәстүрлерді бір арнаға жинап, жеті ғана жарғыны құрастырғаны таң қалдырады. Бірақ саны емес, сапасы маңызды емес пе? «Жеті жарғы» заңдарының мазмұны төмендегідей:

1 – жарғы. Көтеріліс жасап, бүлік шығарған кісілерге өлім жазасы бұйырылсын.

2 – жарғы. Түркі халқының мүддесін сатып, елге опасыздық еткендер өлім жазасына бұйырылсын. (Бұл жарғы халықтың ортақ мүддесі – елдің бүтіндігін қоғаған біртұтас қоғамдық сананың жемісі).

3 – жарғы. Мемлекет ішінде жазықсыз кісі өлтіргендер өлім жазасына бұйырылсын. (Бұл жарғы да жабайылықтың төменгі сатысына тән кісі өлтірушілікке тыйым салған және мәдениеттіліктің белгісі ретінде танылуға тиіс өте елеулі жаңалық).

4 – жарғы. Өзге біреудің әйеліне зиянкорлық жасап, ақ некені бұзушыларға өлім жазасы бұйырылсын. (Бұл жарғы да шаңырақтың бірлігін қамтамасыз еткен, неке парызына адалдықты талап еткен маңызы зор жаңалық).

счастливица» близка модным «криминальным историям» века: ее герой не обычный вор или «мошенник», а джентльмен из хорошей семьи. Критицизм Бен распространен на тот тип дворянина-щеголя, прожигателя жизни, одержимого жадной богатства, не знающего моральных препон, который, по наблюдениям историков, сформировался в эпоху Реставрации. Заботясь о достоверности рассказанного, Афра Бен определяет эту историю как «необыкновенное злодеяние», совмещая в ней и характерный для барокко интерес к сенсационному, и жизненную достоверность, вызревающую в полемике с поэтикой гомансе. У Афры Бен уровень художественного решения не только отмечен переходностью (выразившейся в сосуществовании принципов и гомансе, и novel), но и декларативностью, до конца не реализованной в тексте. Рассказчик подчеркивает необыкновенность поступка «кавалера-злодея» и одновременно ручается за его подлинность.

В «Несчастливой счастливце» нет ни прямой датировки, ни примет четко очерченного времени. В речи рассказчика, сторонника Карла II, возникает сравнение, почерпнутое из сферы политических событий 1681–1683 гг.: «Филадельфию так осаждали поклонники, как нашего дорогого короля Карла, да продлит господь годы его правления, в недавнее время... пресвитериане... и вся лицемерная братия вигов» [1, р. 59]. Но это замечание не столько уточняет время «истории», сколько характеризует повествователя. Если в ранних «историях» Бен он выступал как частное лицо, рассказывая о людях своего круга, ценящего Карла II как приятного джентльмена («Двор короля Бантама»), то в этой «истории» выявляются его политические симпатии, вводится достоверный эпизод деятельности монарха эпохи Реставрации, его борьба с парламентской оппозицией. Уже не «веселым королем», а государственным деятелем предстает Карл II в этом беглом сравнении.

Афра Бен намечает интересный характер «злодея» – сэра Уильяма Уайлдинга, образ которого связан с нравоописательным началом повести. В этом циничном персонаже как бы воплощается главное положение этического учения Гоббса о личном интересе, о «материальном» человеке, наделенном разрушительным эгоизмом. Правда, герой Бен, преступивший законы человечности, в конце концов раскаивается. Но при всей натяжке финала в нем торжествует не пессимистическая гоббсовская трактовка природы человека, а идущая от Возрождения гуманистическая вера в доброе начало в людях. Бездушному бездельнику Уильяму в повести противопоставит юный Грейслав, молодой человек из благородной семьи, однако «занятый делом»: он коммерсант, отправляющийся на корабле в Турцию. В трактовке Афры Бен предприимчивый и гуманный купец – глубоко положительный персонаж, спасающий героиню. В отличие от потакающего своим прихотям Уильяма, ведущего паразитический образ жизни, Грейслав – человек дела и долга: он откладывает свадьбу с Филадельфией из-за торговой поездки в Турцию. Избитые «романические» мотивы – кораблекрушение и весть о мнимой гибели героя – в общем сюжетном контексте повести о современности приобретают другое звучание, соотносятся с характерными для Англии XVII в.

явлениями: морскими экспедициями, активными торговыми связями с заморскими странами. Так, на пути в одну из них и затонул корабль, на котором находился молодой купец. Романическое клише толкуется как житейское обстоятельство, именно так оно, очевидно, воспринималось читателями той эпохи: в многочисленных документальных «путешествиях» кораблекрушения описаны очень часто. В поэтике повестей Афры Бен «романические» мотивы, встречаемые и в итальянских новеллах, и в английских авантюрных историях, обновляются всем контекстом произведения, обращенного к современности. В этой повести, как и в «Приключениях Смуглой леди», намечена возможность трагического исхода, которая, однако, не реализуется. Филадельфия вероломно оставлена братом в публичном доме, но ее освобождает из беды купец Грейслав.

Эпизод в доме леди Белдэм, который является одним из самых удачных в произведении, построен на художественном эффекте, ставшем в XVIII ст. чрезвычайно популярным, – это принцип «чистых глаз». Филадельфия простодушно принимает публичный дом, ее обитательниц, хозяйку за монастырь и монахинь. Распространенная в барочной прозе тема заблуждения-недоразумения, присутствующая и во «Дворе короля Бантама», трактуется в «Несчастливой счастливике» как трагикомическая: положение преданной братом чистой и житейски неопытной прекрасной девушки вызывает сочувствие, а не смех. В этом произведении тема высокой любви не развивается. Филадельфия готова связать свою судьбу с молодым купцом, который в поисках развлечений забрел в дом леди Белдэм, скорее в благодарность за спасение, чем по любви. Его деловитость и практицизм соответствуют профессии: он подробно оговаривает с героиней богатое годовое содержание, оплату рождения каждого младенца как некий торговый договор. Все это совершенно не соответствует высокой поэтике традиционной love story: на первый план выступают деловые, имущественные отношения героев, а не история чувства. Правда, затем, полюбив Филадельфию, герой предлагает брак, но писательница не описывает развития их любви, переживаний, ограничившись замечанием, что Грейслав почувствовал «...самые что ни на есть нежные чувства и благородную страсть к Филадельфии, на которую может быть способен человек...» [1, р. 54]. Возможный конфликт после возвращения купца устранен ситуацией смерти дяди, за которого Филадельфия вышла замуж. Оставшись богатой вдовой, она сочетается браком с Грейславом. Не высокие или роковые страсти движут героями, а материальные заботы, денежные расчеты, что решительно преобразует традиционно-романическую тему разлуки и соединения влюбленных, свойственную love story, придавая ей жанровое звучание приключенчески-бытовой «истории».

Низовая стихия повседневности пронизывает не только сюжетные обстоятельства, но, что особенно важно, психологию поведения главных героев. Роль богатства, денег не только прямо названа в повести, но и определяет поступки многих персонажей. В первой части повести судьба Филадельфии, дворянки, ли-

таратылуының нақтылы жүйесі, дәлел. І. Кеңесбаевтың пікірінше, жеті ата – арғы ата, ата – баба. Қазақтың ескі рулық жігінде ата, аталастық негізгі орынға ие.

Жеті ата:

1. Бала.
2. Әке.
3. Ата.
4. Арғы ата.
5. Баба.
6. Түп ата.
7. Тек ата.

Жеті атаны білу не үшін керек? Бала өзінен бастап әкесі, атасы, бабасы, т.б., жеті атасының нақтылы есімдерін кішкентайынан жаттап өседі. Бұлардан тараған ұрпақтар бір атаның балалары саналады. Ал екінші жағынан баладан тарайтын ұрпақ әкеден төмен қарай жалғаса береді. Ағайындықтары жеті атаға толмай жақын-жуықтар бір-бірінен қыз алыспайды. Жеті атаға толғаннан кейінгі күннің өзінде, бір рудың жастары некелесетін жағдай туса, ру ақсақалдары бір пәтуға келіп, боз биені сойып, баталасып барып рұқсат ететін болған. Бұл – қазақ халқының салт-дәстүрді берік ұстанатындағының белгісі.

Жеті санының құдіреті салт – дәстүрде ғана емес, қазақ хандығының саясатында да өзіндік бір із қалдырған. Ол Әз Тәукенің тұсында жарық көрген «Жеті жарғы» заңдарында көрініс тапқан. Тәуке хан заманы тарихта «Қой үстінде бозторғай жұмыртқалаған заман» деген атпен белгілі. Ол заманның тыныш, берекелі болуына билердің әсері орасан болған. Тарих дерегі сол кезде Тәукенің қасында Ұлы жүз Әлібекұлы Төле, Орта жүз Келдібекұлы Қазыбек, Кіші жүз Байбекұлы Әйтеке, қырғыз Қарашораұлы Көкім, қарақалпақ Сасық би, қатаған Жайма секілді халықтың ішінен уақыттың өзі екшеп шығарған, даналық сөзімен, әділетті ісімен, қара қылды қақ жарған тура билігімен аттары бұл күнде аңызға айналған атақты билердің болғанын айтады. Қазақтың билері – ерте заманда осы күнгі соттың да, тергеушінің де қызметін атқарған. Билер өзінің бір ғана сөзімен небір шытырман даулы мәселелердің дұрыс шешімін тауып отырған. Жоғарыды көрсетілген билердің ішіндегі қазақтың атақты билері Төле би, Қазыбек би, Әйтеке би еді. Қазақ халқының бұл ұлы билері елді үш жүздің билігін сақтауға шақырды. Қазақтың қоғам қайраткері, шешен, Ұлы жүздің бас биі, «Қарлығаш әулие» атанған Төле би:

«Атадан ұл туса игі,

Өзі біліп тұрса игі.

Ата жолын қуса игі.

Жаудан бұққан немені,

Өзіне келер ұятын,

Ортасынан қуса игі!» – десе, көрнекті қоғам және мемлекет қайраткері Қаз дауысты Қазыбек би:

чение и более не будут обсуждать нелепые события прошлого, тем более упоминать имя Мориса Таунзенда. Внешне поведение персонажей почти не изменится, однако внутренне – они другие, постепенно фигура Кэтрин выдвигается на авансцену событий. Это спокойная, выдержанная молодая женщина, которая ведет себя, казалось бы, не отступая от традиций, но обладает большей внутренней свободой, нежели другие характеры («...now all her experience, all her acquired tranquillity and rigidity, protested...») [1]. Кэтрин Слоупер находит необходимым поступать согласно своим решениям и желаниям, держится независимо, демонстрируя отнюдь не слабость, но твердость в поступках («...she had been so humble in her youth that she could now afford to have a little pride... Catherine's dignity was not aggressive; ... but if you pushed far enough you could find it...») [1]. Духовное преображение Кэтрин окажется поворотным моментом в движении романа. Несмотря на проницательность доктора, его любовь к дочери, он не стремится ее понять. Любопытно, что и доктор, и его антагонист Морис Таунзенд, ошибаются в оценке характера девушки. Они не замечают в ней яркую личность, полагают, что удел Кэтрин – играть роль «ангела в доме». Ни один, ни другой не отваживаются принять ее как независимого, самостоятельного человека, который следует собственному выбору.

Литература

1. James H. Washington Square / H. James. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/2870/2870-h/2870-h.htm>

Ерманова С.Б., Абдрашева Ә.Қ.

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты.

ЖЕТІ САНЫ КИЕЛІ ҰҒЫМ

Қазақ халқы ертедегі мифопоэтикалық дәстүрлердегі сан ұғымдарына киелі мән беріп, өн бойына космонимикалық мағыналар жүктеген. Адамзат қоғамында сандар, діни, тәңірлік және әлемдік символдар ретінде қарастырылып, олардың бойында адам санасы жете қоймайтын құдіретті құпиялар мен сырлар жатқанына, сонымен қатар бұл құдіретті күштердің адамға жақсылық та, жамандық та алып келетініне сенген. Сондай құдіретті, киелі сандардың бірі – жеті саны. Дүниедегі барлық құбылыстар осы тәңірлік, әлемдік, символдық санмен ұштасқандай. Қазақ халқы ел – жұртын, ата – бабасын, салт – дәстүрін қадірлеген халықтың бірі. Осы қасиеттің өзін жеті санымен байланыстыра білген. Жеті саны түркі тілдерінде туыстық қатынастарды білдіреді. Оған жеті ата, қазақ халқының дәстүрлі салт-санасындағы адамның ата жағынан тегі

шенной наследства, находится в руках брата, потом в нее вмешивается преуспевающий купец (отправляя героиню к своим родственникам), затем – богатый вдовец, женившись на ней. Филадельфия в этой части «истории» выступает как барочная героиня: она беспомощна, бесправна, бессильна изменить свое положение, всецело зависит от брата, дяди доброго купца и его родственников. Ее судьбу решают другие, а «несчастливая» героиня пассивна, хотя потенциально намечена и ее решительность: она готова выполнять любую работу служанки, чтобы избежать бесчестья. Активность героини проявляется лишь после того, как она становится богатой вдовой. С этого момента Филадельфия «ведет» сюжет: отыскивает брата в тюрьме, платит его долги, устраивает брак с Евгенией. В финале брат и сестра меняются местами: если в начале Уильям решал судьбу сестры, то теперь это делает Филадельфия. Такая перестановка антиномична по своему характеру: он действовал во имя зла, им руководили эгоизм, жестокость, она совершает добро, заботясь о своих близких. Однако торжество добра и добродетели опирается на силу денег, богатства: реально-бытовое начало, питая барочную концепцию человека, отчетливо окрашивается в социальные тона, становится определяющим в художественной системе «комической истории». Здесь отсутствуют веселье и смех: «Несчастливая счастливица» приближается к тому «среднему» жанру, который формировался в прозе XVII ст. в результате взаимодействия комического и трагического.

Литература

1. Behn A. The Works / A. Behn / [ed. by M. Summers]. – N. Y.: B. Blom, 1967. – Vol. 5.
2. Link F. Aphra Behn / F. Link. – N.Y.: Univ. Neb., 1968.
3. Woodcock G. The Incomparable Aphra / G. Woodcock. – L.: Boardman, 1948. – 248 p.

К.филол.н. Максютенко Е. В.

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара

МИР ГЕРОЕВ И СЮЖЕТ В РОМАНЕ «ВАШИНГТОНСКАЯ ПЛОЩАДЬ» Г. ДЖЕЙМСА

Образ Остина Слоупера – один из наиболее значительных в «Вашингтонской площади» Г. Джеймса. Доктор Слоупер – личность незаурядная, яркая («...Dr. Sloper had become a local celebrity... he was an observer, even a philosopher, and to be bright was so natural to him...») [1]. Благодаря знаниям, таланту Слоупер завоевывает уважение среди именитых ньюйоркцев. Судьба щедро одарит Слоупера. Его избранницей станет красавица, дочь состоятельных родителей. Однако

вскоре счастье отвернется от Слоупера. Он потеряет жену, сына и отныне его жизнь будет протекать в одиночестве, заботах о дочери, названной в честь матери Кэтрин. Критики по сей день спорят о характере Слоупера. Ему не прощают холодного, снисходительного отношения к младшей Кэтрин, которая хотя и растет здоровой, спокойной девочкой, к сожалению, не унаследует черты своей матери («...she was not ugly; she had simply a plain, dull, gentle countenance. ... no one had ever thought of regarding her as a belle») [1].

Слоупер относится к женщинам, которые его окружают, сдержанно, иронично («... he had never been dazzled, indeed, by any feminine characteristics whatever; and though he was to a certain extent what is called a ladies' doctor, his private opinion of the more complicated sex was not exalted...») [1]. Он посмеивается над причудами сестры, романтической и восторженной миссис Пенмен, находит забавным вкус Кэтрин, которая отдает предпочтение замысловатым и пышным нарядам. По мнению уже пятидесятилетнего Слоупера, Кэтрин простодушна, у нее обыденные интересы и весьма поверхностное образование («...Catherine was decidedly not clever; she was not quick with her book, nor, indeed, with anything else...») [1]. Когда Кэтрин исполнится двадцать лет, она появится на балу у Олмондов и вызовет интерес у самоуверенного молодого человека, желающего прожить жизнь беззаботно и празднично. Он окажет ей знаки внимания, появится в доме на Вашингтон-сквер, станет добиваться руки Кэтрин, не столько оценит ее доброе сердце, открытую натуру, сколько положение в обществе и состояние отца. Слоупер встретится с Морисом Таунзендом и примет решение защитить дочь от расчетливого поклонника. Остином Слоупером движет любовь к Кэтрин, он разгадает намерения Таунзенда и после более близкого знакомства найдет его легковесным. Понимая, что дочь – доверчива и беззащитна, доктор Слоупер полагает, что имеет право разрушить их отношения.

В «Вашингтонской площади» Джеймс проявит себя как проницательный психолог. Он отметит противоречивость отцовских чувств, испытываемых Слоупером к Кэтрин («...Dr. Sloper would have liked to be proud of his daughter; but there was nothing to be proud of in poor Catherine...») [1]. Несомненно, он оберегает ее, принимает на себя ответственность за ее будущее, но также его привязанность к ней отмечена страданием и недовольством. Кэтрин – некрасива, заурядна, не блещет умом и, к сожалению, не повторила красоту и даровитость своей матери («...a dull, plain girl she was...») [1]. Размышляя над образом доктора Слоупера, исследователи все же не готовы безоговорочно признать его вину перед дочерью. Он помешает осуществиться ее союзу с Таунзендом, будет внимательно приглядываться к молодому человеку, пытаясь в нем найти достоинства, которые оправдывали бы его в глазах любящих Кэтрин близких. Вероятно, неумолимостью своих решений Слоупер напоминает характеры властных, излишне самоуверенных отцов. Его настойчиво сравнивают с деспотичным и расчетливым Гранде Бальзака, суровым Джакомо Рапачини из новеллы Готорна, эгоистичным

мистером Домби, героями Ибсена. Однако не всегда замечают, что упорство противостояния Слоупера вероломному Таунзенду – следствие испытаний, ошибок, а, быть может, слабости доктора, который оказался бессилен перед роковыми обстоятельствами, потерял сына и жену, не справившись с их недугом.

Истинный ценитель викторианских романов справедливо предполагает, что стихия нравоописания сосредоточится вокруг семейной темы, а любовная интрига (которая, возможно, завершится в случае удачи союзом молодых героев либо, напротив, разбившись о препятствие, разрушит их отношения) выявит черты времени и сделает узнаваемым колорит эпохи. Действие в романе отмечено определенным ритмом. После пролога к «Вашингтонской площади», где основным героем является Остин Слоупер, и рассказчик поведаст о счастливых и трагических событиях жизни доктора, ставшего со временем нью-йоркской знаменитостью («...he was very witty, and he passed in the best society of New York for a man of the world...») [1], последуют близкие драматургической основе пять развернутых эпизодов, каждый из которых обладает единой эмоциональной тональностью. Первый из них включает ряд сцен, продолжающих женскую тему в романе. Единственная дочь доктора Слоупера, доверчивая и застенчивая, не подозревая о скрытых мотивах происходящего, становится объектом демонстративного внимания молодого человека, повидавшего мир. Он справедливо полагает, что неопытная девушка не устоит перед его обаянием, рассчитывает легко завоевать простужку и с помощью удачного брака надеется войти в круг обеспеченных и праздных ньюйоркцев. Наивная Кэтрин воспринимает зародившиеся отношения между нею и Таунзендом романтически. Отец не противостоит обнадеживающим поворотам в жизни дочери, но присущие Остину Слоуперу проницательность и острый ум заставляют его после встречи с Морисом усомниться в намерениях последнего («...he is not a gentleman...; it's a vulgar nature. ... He is a plausible coxcomb...») [1]. Любовный роман из идиллического измерения женской прозы попадает в мир обыденности и «низких» истин. Линия мужских персонажей конфликтна, исполнена напряжения, Слоупер и Таунзенд никогда не примирятся, а, напротив, будут чувствовать нарастающую враждебность друг к другу. Их характеры переводят «Вашингтонскую площадь» в регистр социального романа. Осложняет второй сюжетный эпизод «Вашингтонской площади» решение Слоупера разрушить надежды влюбленных на воссоединение («...I am not a father in an old-fashioned novel. But I shall strongly urge her to break with you...») [1]. По сути любовная история дочери Слоупера и Таунзенда драматически оборвется. Кэтрин готова пойти против воли отца, отважится на жертву во имя любви, но Морис Таунзенд разочарован, возможность обогатиться истаяла, как и заинтересованность в Кэтрин. В последующих эпизодах романа – а это сцены, где произойдет поначалу незаметное, а потом все более очевидное перераспределение ролей героев – любовная тема отступит, более важными окажутся отношения между отцом и дочерью, которые сохраняют равное, уважительное об-